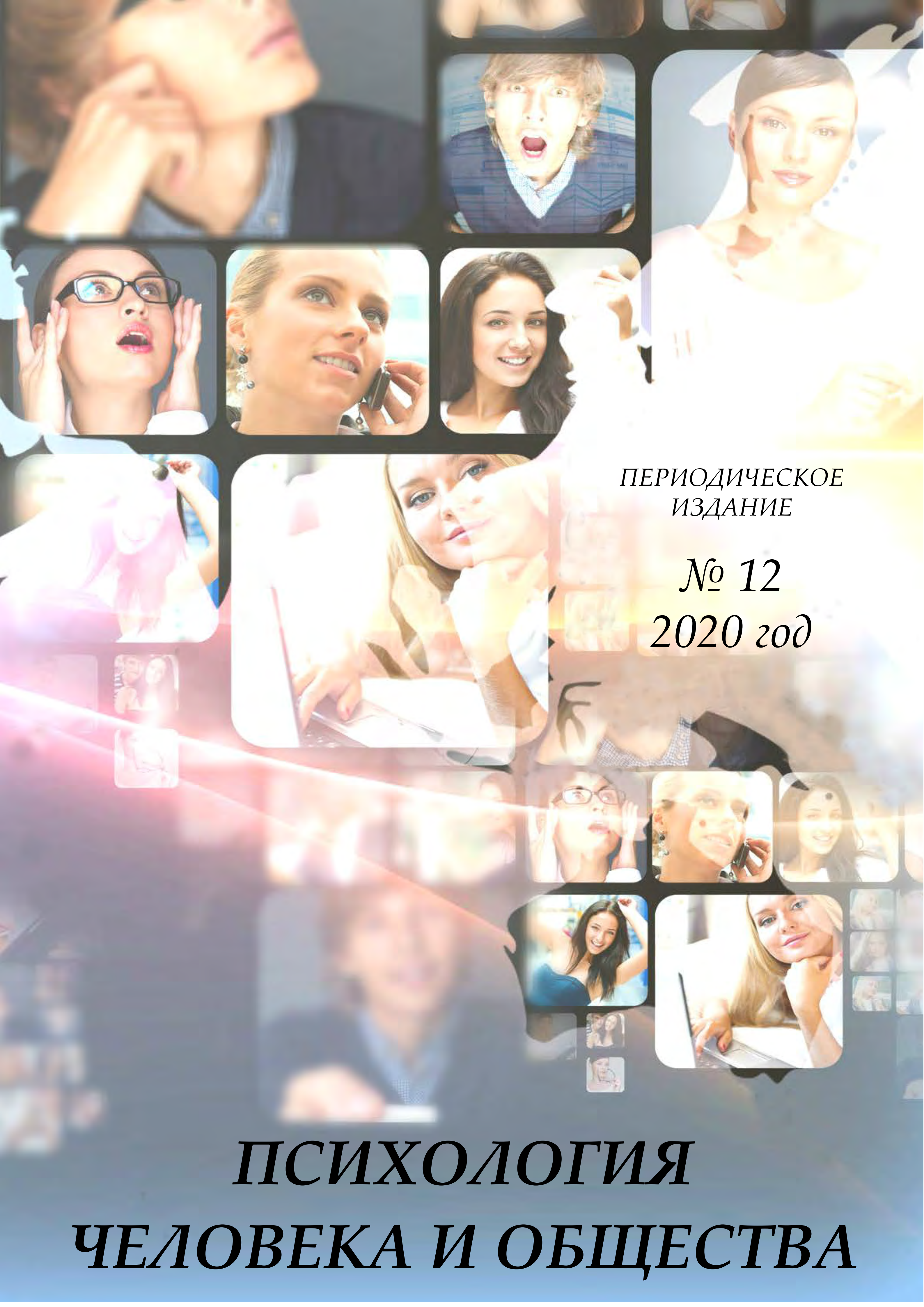

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

№ 12
2020 год

ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

МАКЕЕВКА

2020 год

ГОУ ВПО «**Донбасская аграрная академия»** приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале «**Психология человека и общества**».

Основное заглавие: **Психология человека и общества**
Место издания: **г. Макеевка, Донецкая Народная Республика**
Параллельное заглавие: **Psychology of human and society**
Формат издания: **электронный журнал в формате pdf**
Языки издания: **русский, украинский, английский**
Периодичность выхода: **1 раз в месяц**
Учредитель периодического издания: **ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»**
ISSN: **2587-8875**

Редакционная коллегия издания:

Выходные данные выпуска:

Психология человека и общества. – 2020. – № 12 (29).

ОГЛАВЛЕНИЕ ВЫПУСКА МЕЖДУНАРОДНОГО ЖУРНАЛА «ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА»

Раздел «Психология»

Стр. 5 Асафьева Н.В.
Формирование рефлексивности в процессе учебной деятельности студентов психологических направлений

Стр. 10 Бойко И.В.
Влияние неблагополучного психоэмоционального климата в семье на развитие деструктивного поведения ребёнка

Стр. 16 Ильченко-Бечко А.А.
Значение совладания как адаптивной возможности к негативным жизненным событиям

Стр. 22 Шыхалиев А.Л., Сулейманов Р.Ф.
Исследование межполовых различий и возрастных особенностей, проявляемых во внутрисемейной коммуникации

Раздел «Социология и образование»

Стр. 29 Барановская И.Н.
Создание здоровьесберегающей образовательной среды при преподавании специальных дисциплин

Стр. 36 Соболевская Н.В.
Визуализация истории в вузовском курсе истории

Раздел «Культурология»

Стр. 42 Гальцова Д.Н.
Номинации человека в говорах сёл Старый Курлак и Новый Курлак Аннинского района Воронежской области

Стр. 50 Соловьева Н.В.
Структурно-семантические особенности сочинительных словосочетаний в английском и русском языках

УДК 37.015.3

ФОРМИРОВАНИЕ РЕФЛЕКСИВНОСТИ В ПРОЦЕССЕ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ

Асафьева Наталья Валерьевна,
Башкирский государственный
университет, г. Уфа

E-mail: a197222@yandex.ru

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности взаимосвязи проявлений рефлексивности и психологической разумности современных студентов-психологов в процессе их личностного и профессионального становления.. Принимая определение рефлексивности как системообразующего и многофункционального личностного качества, способствующего эффективному усвоению, углублению и переработке социального опыта, перехода с внешнего уровня событийности на внутренний план ее проживания, изучаются «рефлексия настоящей деятельности», «рассмотрение будущей деятельности», «рефлексия общения и взаимодействия с другими людьми» в их взаимосвязи с «открытостью новому опыту», «заинтересованностью в сфере переживаний» и т.д. Констатируется типология взаимосвязей различных аспектов рефлексивности. Делается вывод о необходимости учета полученных результатов в процессе учебной деятельности студентов-психологов.*

Abstract. *The article discusses the features of the relationship between the manifestations of reflexivity and psychological reasonableness of modern psychology students in the process of their personal and professional development. Taking the definition of reflexivity as a system-forming and multifunctional personal quality that contributes to the effective assimilation, deepening and processing of social experience, the transition from the external level of eventfulness to the internal plan of its living, we study "reflection of present activity", "consideration of future activities", "reflection of communication and interaction with other people" in their relationship with "openness to new experience", "interest in the sphere of experiences", etc. It is concluded that it is necessary to take into account the results obtained in the course of educational activities of psychology students.*

Ключевые слова: *профессиональное и личностное самоопределение, рефлексивность, психологическая разумность, процесс обучения, студенты-психологи*

Key words: *professional and personal self-determination, reflexivity, psychological intelligence, learning process, psychology students*

Этап обучения в вузе – один из важнейших этапов становления человека как в профессиональном, так и в личностном планах. Именно в высшем учебном заведении приобретаются необходимые знания, умения и навыки, корректируются начальные представления о профессии, проверяются

собственные возможности в ней. Вопрос формирования практикоориентированных компетенций психолога тесным образом связан с полем личностно-опосредованного диалогического общения, развитием рефлексии и саморефлексии молодых людей.

Формулируя определение «рефлексия» Слободчиков В.И. и Цукерман Г.А., говорят об индивидуальной способности устанавливать прежде всего границы собственных знаний, определении того, что обучающийся знает, умеет и того, чего не знает, не умеет [1].

По мнению Метаевой В.А. об уровне развития рефлексии у психологов можно судить по степени их осознанного и ответственного отношения к выбранной деятельности [2].

Значение формирования личностной рефлексивности сегодня подчеркивается целым рядом исследований. Так, в работе Федоровой М.А. говорится об определенных условиях и особых ситуациях учебной деятельности, которые должны раскрывать рефлексивные механизмы личности [3]. В исследовании Тарасовой Е.В. подчеркивается необходимость целенаправленной деятельности, направленной на анализ результатов труда и сформированных умений в области саморегуляции, планирования студентов, так как психолог должен обладать хорошими рефлексивными способностями [4].

То есть, рефлексивность прежде всего можно рассматривать как устремлённость на максимальную осознанность собственных поступков, «настроенность» на нахождение смысла происходящих событий и взаимосвязей между ними. Сегодня она признается системообразующим и многофункциональным личностным качеством, способствующим эффективному усвоению, углублению и переработке социального опыта, переключению с внешнего уровня событийности на внутренний план ее проживания.

Изучая и оценивая собственные поступки, субъект обучения отражает компоненты, собственного «Я-Образа» и приучается видеть их в других. Умение через понимание собственного «Я» видоизменять отношения к самому себе, как к индивидуальности, распространяется впоследствии и на умение психолога взаимодействовать с клиентом.

Целью исследования является изучение уровня и особенностей проявления рефлексивности у студентов-психологов первого-второго года обучения. Включая во взаимосвязь объекта исследования показатели психологической разумности мы рассчитываем получить более полные характеристики специфики их формирования у будущих психологов. По сути, психологическая разумность отражает способность человека к самоанализу, к осознанному осмыслению всего спектра поступков, слов и эмоций, а также способность определять связь между своим прошлым и настоящим, способность к пониманию своих мотивов поведения и мотивов окружающих людей [6].

В соответствии с целью исследования использовались такие методики сбора эмпирических данных, как «Методика диагностики уровня развития рефлексивности» А.В. Карпова и методика «Психологическая разумность» в адаптации Новиковой М.А и Корниловой Т.В.

Шкала «Психологическая разумность» – это личностный опросник, позволяющий измерить степень доступности для человека его внутреннего мира, опыта и переживаний. Разработана и опубликована она в 1990 году зарубежным психологом Х. Конте, на русском языке валидизирована М.А. Новиковой и Т.В. Корниловой в 2013 году. Опросник представлен 45 пунктами и включает в себя следующие шкалы: «заинтересованность в сфере переживаний», «доступность переживаний», «польза от обсуждения переживаний», «открытость новому опыту», «желание и готовность обсуждать свои переживания».

«Методика диагностики уровня развития рефлексивности» А.В. Карпова предназначена для измерения степени развития такого свойства личности, как рефлексивность (или рефлексия) и состоит из 27 утверждений. В шкалах опросника выделяют: «ретроспективную рефлексию деятельности», «рефлексию общения и взаимодействия с другими людьми», «рассмотрение будущей деятельности», «рефлексию настоящей деятельности», и «общий уровень рефлексивности». Высокими результатами по тесту считаются значения, превышающие 7 стенов, низкими результатами являются значения менее 4 стенов.

Анализ результатов студентов (84 респондента: 48 женщин и 36 мужчин) позволяют констатировать следующие особенности.

По методике «Психологическая разумность» наиболее высокие значения проявились по шкале «Заинтересованность в сфере переживаний», что означает наличие повышенного интереса участников исследования к своему внутреннему миру и переживаниям (показатели выше среднего значения выявлены у 95% респондентов). Однако, при этом, по шкале «Доступность переживаний» было выявлено то, что значительная доля результатов ниже средних – у 34% выборки. И это может свидетельствовать о трудностях в понимании себя и идентификации своих чувств. Анализ последующих двух шкал методики также указывает на наличие противоречий. Так, по шкале «Польза от обсуждения переживаний» выявлено доминирование показателей превышающих среднее значение по шкале (65% выборки), что говорит о явном понимании важности обсуждения своих переживаний с другими людьми. И тут же, по шкале «Желание и готовность обсуждать переживания» показатели ниже среднего значения выявлены у 52% респондентов, что можно рассматривать как внутреннее сопротивление большинства респондентов, боязни открыться перед другими людьми. Согласно ответам по шкале «Открытость новому опыту» участники исследования готовы к изменениям (значения выше средних выявлены у 89% респондентов).

Анализ результатов «Методики диагностики уровня развития рефлексивности» А.В. Карпова позволил установить, что по каждой из шкал средний показатель в группе выше среднего значения по шкале: «Ретроспективная рефлексия деятельности» (91%), «Рефлексия настоящей деятельности» (82%), «Рассмотрение будущей деятельности» (87%), «Рефлексия общения и взаимодействия с другими людьми» (80%). Общий уровень рефлексии участников исследования также достаточно высок, преобладают средние (53%) и высокие результаты (48%).

По шкале «Общий уровень рефлексивности», медиана, или центральное значение, 7 баллов, мода, или самое часто встречающееся значение, 8 баллов.

Отрицательная величина эксцесса указывает на то, что график плосковершинный, а значения асимметрии на то, что распределение значений не симметричное, сдвинуто относительно среднего в сторону уменьшения (асимметрия – отрицательное число). Средний показатель по шкале составляет 6,1 стен.

Общие высокие результаты по тесту (больше 7 стенов) выявлены также у значительной части выборки, сто может свидетельствовать о сформированности свойства, умении обращаться к анализу своей деятельности и поступков других людей, выяснять причины-следствия своих действий как в прошлом, так в настоящем и будущем. Также, студенты-психологи данной части выборки склонны обдумывать свою деятельность в мельчайших деталях, тщательно ее планировать и прогнозировать все возможные последствия. Вероятно также, что таким людям будет легче понять другого, поставить себя на его место, предсказать его поведение, понять, что думают о них самих.

Рассматривая результаты взаимосвязи данных по проведенным психодиагностическим методикам мы применяли статистическую обработку с помощью пакета прикладных статистических программ Statistica 12.0. В ходе анализа главных компонентов корреляционной матрицы нами были получены результаты, которые наглядно можно представить в виде иллюстрации.

Выделяемые два фактора покрывают 72% дисперсии и отчетливо демонстрируют тенденции в портрете рефлексивности студента-психолога.

Факторы указывают на то, что с желание и готовность обсуждать переживания являются значимым показателем в обоих профилях. Но в первом – выделяется открытость новому опыту, а во втором – заинтересованность в сфере переживаний.

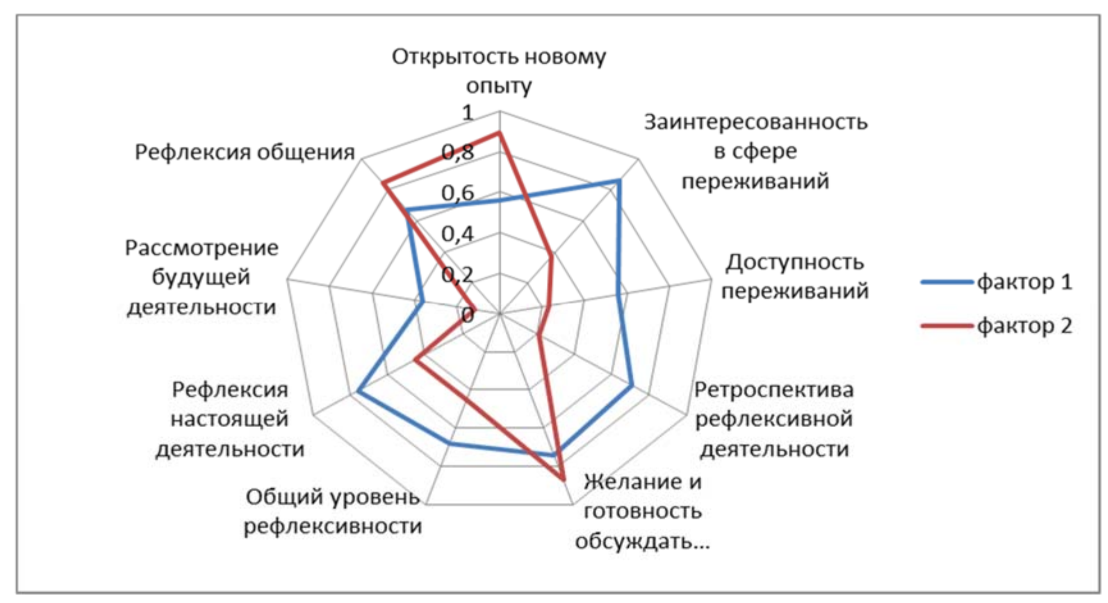

Рис. 1

Исходя из полученных данных, можно заключить, что методы и средства в процессе обучения, направленные на формирование рефлексивности у разных студентов также, должны различаться.

Разумеется, результаты исследования нуждаются в дальнейшем обсуждении. Интересно было бы посмотреть, как они изменяться к окончанию учебного года.

Профессиональное самоопределение студента-психолога, начинается куда раньше его поступления в высшее учебное заведение. Значимыми мотивами выбора профессии, на наш взгляд, являются стремление к более полному самоосмыслению и рефлексивности. Одновременно, можно сказать, что молодые люди пока еще недостаточно ясно представляют себе характер и содержание будущей профессиональной деятельности, принимая мифологизированные представления общества о значении и возможностях психолога.

Список использованной литературы:

1. Слободчиков В. И., Цукерман Г. А. Генезис рефлексивного сознания в младшем школьном // Вопросы психологии. – 1990. – № 3. – С. 25-36.
2. Метаева В.А. Профессиональная рефлексия: сущностное и формальное // Научные исследования в образовании. – 2006. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-refleksiyasuschnostnoe-i-formalnoe (дата обращения: 24.03.2017)
3. Федорова М.А. Рефлексия как основа учебной самостоятельной деятельности студентов // Гаудеамус. – 2016. – Т. 16. – № 1. – С. 21-26.
4. Тарасова Е.В. Рефлексия и смысложизненные ориентации как компоненты жизнеспособности психолога // Организационная психология и психология труда. Институт психологии Российской академии наук. – 2018. – Т. 3. – № 1. – С. 109-128.
5. Романова М.В. Виды профессиональной рефлексии студентов будущих педагогов-психологов // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 2. – С. 120-122.
6. Новикова М.А., Корнилова Т.В. «Психологическая разумность» в структуре интеллектуально-личностного потенциала // Психологический журнал. – 2013. – № 6. – С. 63-78.
7. Корнилова Т.В. Психология неопределенности: единство интеллектуально-личностной регуляции решений и выборов // Психологический журнал. – 2017. – № 6. – С. 65-78.
8. Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. – 2003. – № 5. – С. 47-57.

УДК 159.99

ВЛИЯНИЕ НЕБЛАГОПОЛУЧНОГО ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО КЛИМАТА В СЕМЬЕ НА РАЗВИТИЕ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ РЕБЕНКА

Бойко Ингрет Владимировна,
Детский сад №16 Красногвардейского района, г. Санкт-Петербург

E-mail: st071252@student.spbu.ru

Аннотация. *В жизни каждого человека эмоции передаются как вербально, так и невербальное. Через эмоциональное состояние членов семьи мир воспринимается, как враждебная или доброжелательная сущность. В этой статье сосредоточено внимание на связь между родительским поведением и его влиянием этого поведение на развитие ребенка в этой семье. Ряд современных исследований показывают и обратный эффект, когда образ действий ребенка в семье влияет на поведение родителей в обществе.*

Ключевые слова: *психоэмоциональный климат, семья, деструктивное поведение, детская психология.*

Abstract. *In the life of every person, emotions are transmitted both verbally and non-verbally. Through the emotional state of family members, the world is perceived as a hostile or benevolent entity. This article focuses on the relationship between parenting behavior and its effect on the development of the child in this family. A number of modern studies also show the opposite effect, when the child's behavior in the family affects the behavior of parents in society.*

Key words: *psycho-emotional climate, family, destructive behavior, child psychology.*

Самая важная функция семьи – это поддержка каждого в семье, устранение стресса, желание прийти на помощь. Социальное неблагополучие современное общества, на наш взгляд, является результатом процесса деструктивной модели межличностного взаимодействия внутри семьи. В период, когда дети зависят от взрослых, развивается и их представление о важности семьи. Данное предположение подробно рассматривается в научном труде Э. Мэш и Д. Вольф «Детская патопсихология. Нарушения психики ребенка» [1]. Исследования показывают, что на развитие поведения ребенка сильно влияет то, насколько хорошо функционирует его или ее семья. Именно в это время, когда дети зависят от взрослых в удовлетворении своих потребностей, развивается их представление о важности семьи. Результатом становится проекция модели поведения внутри семьи на собственную модель взаимодействия и коммуникацию с миром. Это доказывает высокую степень влияния психоэмоционального климата внутри семьи и накладывает отпечаток на поведение ребенка.

В качестве объекта исследования выступает совокупность российских семей, где были выявлены нарушения процессов межличностной коммуникации и сложный психоэмоциональный фон.

Предметом исследования является особенности поведенческой модели ребенка, находящегося под влиянием неблагополучного психоэмоционального климата в семье.

Цель исследования – установить степень влияния неблагополучного психоэмоционального климата в семье на развитие деструктивного поведения ребёнка

Теоретическую основу работы составляют труды зарубежных и российских специалистов, использующих различные подходы к выявлению процессов деструктуризации поведенческой модели ребенка.

Ориентируясь на классическую теорию З. Фрейда [2], рассмотрим влияние внешних и внутренних факторов на развитие личности. Если центральное место займут «реальное событие» и станет источник чрезмерного возбуждения, то они перейдут в невыполнимое для организма действия, вследствие чего тогда это приведет к возникновению психических расстройств в развитии ребенка. Отметим, что в теории З. Фрейда реальные события и «воспоминания» это и есть та реальность, которая уступает место фантазиям и иллюзиям в основу ценностей, которых встанут психически реальные события вместе с филогенетическим и инфантильным факторами.

Фрейд полагал, что всякий душевный процесс будет существовать сначала в бессознательной форме и только затем может оказаться в сфере сознания. Однако тогда внимание будет обращено на травматические неврозы и позволит сместить фокус на тот избыток, экономически неизбежный, стимуляторов, которые нарушают защитный барьер, обычно эффективно отклоняет вредные раздражители. Таким образом, травматическая валентность переживаний будет связана с инертностью и бессилием, то есть с чувством переполнения эго, неспособным справиться с ситуацией, независимо от того, исходят ли стимулы извне или изнутри.

Организация семьи имеет прямое влияние на детей. Первые социальные отношения детей – это семейные отношения, когда дети получают свой первый опыт контакта обращения, как с личностями, имеющими собственное право. Забота и внимание, которые получают дети в первые годы жизни, влияют на то, как они решают важные вопросы, такие как доверие и недоверие, автономия и разобщенность. Эта способность дает детям возможность установить более поздние связи с людьми вне семьи. Новорожденные не индицируют себя как самостоятельную личность. Однако к трехлетнему возрасту они осознают, что живут отдельно от своей матери и что есть другие члены семьи.

В настоящие время семейные ценности уже не так доминируют в обществе, как всего несколько лет назад, поэтому эффекты психологического воздействия могут быть видоизменены в соответствии с различными внешними факторами. Сейчас дети посещают детские сады, дополнительные занятия, кружки уже с трех лет. Просмотр телевизора в еще более раннем возрасте, рано начинают пользоваться всеми возможными гаджетами это так же оказывает влияние на процесс социализации ребенка. Школы, больницы, государственные учреждения и сферы услуг взяли на себя те виды деятельности, которые ранее

выполнялись исключительно родителями или ближними родственниками. Однако, несмотря на высокую степень подверженности ребенка влиянию извне, семья остается чрезвычайно важной для социализации.

Современные дети быстро социализируются и адаптируются к тенденциям информационного общества, накапливают информацию, которая формирует их представления. Взрослее они предпочитают принимать, отвергать или изменять те принципы, которым они научились и на основании этого взросления проектируют свое поведение. Вследствие заложенного опыта сейчас вырастает актуальность проблем деструктивного поведения у детей разного возраста. В процессе этого участились проявления деструктивного поведения: вспышки гнева, драчливость, лживость, воровство, стремление разрушить или испортить имущества.

В полученном практическом опыте в учреждениях социальной реабилитации и сопровождения семей может выделить множество прецедентов, когда ребенок добровольно и самостоятельно обращается в органы опеки и попечительства с заявлением на родителей о лишение их родительских прав. Это демонстрирует нам не просто разлад в семьях, но и показывает, что семья – это не самая стабильная ячейка современного общества и подвержена разрушению. Другими словами, семья как сакральная ценность утратила свою значимость для современного поколения. Если ребенок раньше искал поддержку внутри семьи, то сейчас он обращен и ищет помощь вовне (друзья, соц. сети, онлайн-игры, субкультурные объединения, социальные службы и т.д.). Ввиду этого рассмотрим подробнее, что современный мир на практике подразумевает под развитием психосоциального и психоэмоционального благополучия у детей:

Данное явление можно разделить на три основных позиции:

1. Человеческий потенциал, который относится к физическому и психическому здоровью, а также к знаниям, способностям и навыкам человека.

«Человеческий потенциал личности – способность человека к умножению своих внутренних возможностей, в первую очередь – способность к развитию. Потенциал личности – возможность жить богатой внутренней жизнью и эффективно взаимодействовать с окружением, быть продуктивным, эффективно влиять, успешно расти и развиваться» [3].

Опираясь на это определение, можно выделить то, что внутренние ресурсы и индивидуальный потенциал каждого члена семьи играет важную роль для развития ребенка в этой семье.

2. Социальная экология относится к социальной связи и поддержке, включая отношения в семье, социальные сети, системы поддержки человека и внутри сообществ; сплоченные отношения, которые способствуют социальному равновесию, имеют ключевое значение для психического здоровья и психоэмоционального благополучия.

Таким образом, экология человека (антропоэкология) — комплексная наука (часть социальной экологии), изучающая взаимодействие человека как биосоциального существа со сложным многокомпонентным окружающим миром, с постоянно усложняющейся динамичной средой обитания [4, с. 356].

3. Культура и ценности относятся к конкретному контексту и культуре обществ, которые влияют на то, как люди воспринимают и реагируют на свое окружение.

«Культура личности – это совокупность характеристик личности, позволяющих ей жить в гармонии с общечеловеческой и национальной культурами, а также плодотворно развиваться в условиях современного общества с учетом собственной индивидуальности» [5]. Именно это определение является наиболее распространённым среди молодых специалистов.

Как культура, так и системы ценностей влияют на индивидуальные и социальные аспекты функционирования. Что, без сомнения, играет важную роль в определении психоэмоционального поведения у ребенка, поскольку для ребенка в любом случае семья остается важным атрибутом в его жизни.

Родители являются ценным субъектом процесса воспитания. Специфика чувств, возникающих между детьми и родителями, определяется главным образом тем, что забота родителей необходима для естественных жизненных потребностей.

Гибкость или пластичность в развитии ребенка разного возраста по отношению к его формированию со стороны семьи, а также относительно постоянству семейных влияний с точки зрения самого ребенка будет включать озабоченность. Если взять внутриутробное развитие ребенка, его составляющее будет иметь химико-висцерально-сенсорную основу всех аффективных, моторных и когнитивных паттернов, которые впоследствии будут развиваться. Процесс обучения начинается еще до рождения и проходит в постоянном общении с матерью. Между матерью и ребенком происходит сначала на химическом уровне, затем на сенсорном уровне и, наконец, на эмоциональном уровне. Сенсорная система ребенка формируется до его рождения и только после начинают развиваться когнитивные функции. Развитие ребенка рассматривается как следствие вероятностного эпигенетического курса, согласно которому биология остается основным двигателем, но результаты развития зависят от взаимного взаимодействия между биологией и социальным контекстом и, следовательно, от вероятности того, что биологические чувствительные точки у ребенка, а социальные и экологические ресурсы семьи объединятся для достижения определенных результатов.

Такой подход к семье развивает теории относительно семейных факторов как детерминант исхода ребенка. Так, например, рассмотрим программу Head Start (программа дошкольного образования «Хэд Старт». Бихевиористская модель обучения и воспитания детей) [6]. Она включает в себя исследование психологической устойчивости или причин, по которым некоторые дети выживают в неблагоприятных обстоятельствах. Изучение семейных эффектов часто сводится к изучению диадических взаимодействий родитель-ребенок, обычно сосредотачиваясь на отношениях матери и ребенка.

Следовательно, можно сказать, что анализ различных систем дошкольного образования и выявление конкретных подходов к содержанию образования дают возможность выделить предпосылки и тенденции формирования единого образовательного процесса.

В результате полученных наблюдений в образовательных учреждениях, учреждениях социальной реабилитации и сопровождения семей дает неутешительную статистику в увеличении количества детей при одновременном поражении соматического и психического здоровья. В последние годы наблюдается рост числа детей с отклонениями в психическом и физическом здоровье, что вызвано биопсихосоциальными, экологическими, экономическими и другими факторами и их сложными сочетаниями. Большая часть этих детей с задержкой умственного развития, число которых увеличивается на фоне общего ухудшения здоровья детей. Но имеется также и другой факт того, что существует тесная и прямая корреляция между негативным семейным окружением и склонностью детей к агрессии, тревожности, замкнутости, истеричности и т.д.

Агрессивные отношения в семье – серьезная социальная проблема, когда агрессия направлена на каждого ее члена. Причин жестокости много: психическая неуравновешенность взрослых; общая неудовлетворенность жизнью, семейными отношениями, служебным статусом; отсутствие взаимной любви между супругами, их алкоголизация и наркотизация – является наиболее распространёнными. Внутрисемейная агрессия влечет за собой формирование агрессивного типа личности ребенка. Можем сказать, что на психологическое состояние и развитие ребенка влияют эмоциональное состояние родителей и отношения между членами семьи. Ссоры, злоупотребление алкоголем, сцены физического причинения вреда родителей друг другу, частые ругань при ребенке негативно сказывается на его эмоциональном состоянии. А если данные случаи часто происходят в семье, и ребенок в связи с этим испытывает постоянное напряжение и страх, то возникает невротическое состояние. Он не желает подчиняться предполагаемым правилам поведения в общественных местах.

Поэтому можно выделить определенные факторы взаимоотношений в семьях, где имеются определенные сложности, противоречия и недостатки воспитательного воздействия. Так, наиболее распространенными негативными факторами семейных отношений являются следующие факторы:

– отсутствие духовное развития ребенка;

– в семье имеется аморальное отношение взаимодействие родителей при этом безразличие к ребенку;

– отсутствие нормального психологического климата в семье;

– проявления фанатизма в семье-психолого-педагогическая безграмотность родителей отношении к воспитанию ребенка (отсутствие целенаправленности, беспринципность, физические наказания);

– безнаказанность, которые проявляются вследствие неправильных форм воспитания – это авторитаризм, либо «либерализм» и отражаются в поведение ребенка.

Приведем пример различных вариаций используемых задач в решении таких проблем:

– демонстрация экологических подходов к развитию детей и взрослых путем:

а) улучшения возможностей семьи по воспитанию детей и условий сообщества;

б) построения и укрепления взаимозависимых отношений между семьей и обществом;

в) использования чувствительных подходов к местным потребностям и ресурсам, даже если это анонсируется государством;

г) использования горизонтальных многосторонних, а не вертикальных подходов к предоставлению услуг путем творческого использования волонтеров для поддержки со стороны сверстников и социальных сетей в дополнение к профессиональным услугам.

– предоставление услуг в сферах, обычно относящихся к категории «социальная поддержка»:

I) своевременное информирование;

II) эмоциональная и оценочная поддержка (сочувствие, обратная связь и поощрение взрослых в родительских ролях, а также доступ к другим родителям);

III) инструментальная поддержка (направления, транспортировка и т. д.).

Эти программы, использующие аналогичные средства для достижения совпадающих целей, будут иметь лучший результат для развития ребенка в семье, таких, как улучшение родительских навыков, снижение социальной изоляции и более станет приемлемое взаимопонимание родителей между собой и взаимоотношений с ребенком.

Во всем мире разрабатываются мероприятия по развитию детей. Демонстрируется программы, которые дают участие семей в образовательном процессе и начинаются с ориентировки на детей. Участие родителей поощряется, когда родитель берет на себя роль «учителя» и стимулирует ребенка. По мере развития программ обычно признают, что общественные услуги также должны предлагаться семье, чтобы она могла заботиться о своих детях. С различными целями обслуживания, такими, как охрана здоровья детей, развитие детей, дородовой уход, профилактика подростковой беременности и лечение детей с особыми потребностями, все чаще используют аналогичные модели для вовлечения семьи.

Список использованной литературы:

1. Мэш Э., Вольф Д. Детская патопсихология. Нарушения психики ребенка. – СПб.: Прайм еврознак, 2003. – 384 с.

2. Фрейд А., Фрейд З. Теория психоанализа и «эго-психология. Сборник ООО «Издательство Родина», 2018.

3. Лосун К.В. Вопросы развития человеческого потенциала // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 1. – Ч. 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://human.snauka.ru/2015/01/9352 (дата обращения: 15.11.2020)

4. Вронский В.А. Экология. Словарь-справочник / 2-е изд. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. – 576 с.

5. Справочник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https:// spravochnick.ru/pedagogika/bazovaya_kultura_lichnosti/ (дата обращения: 22.11.2020)

6. Head Start [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https:// eclkc.ohs.acf.hhs.gov/ (дата обращения: 15.11.2020)

7. Леонтьева А.Н. Психологические основы развития ребенка и обучения. – НПФ «Смысл», 2009.

8. Шпалинский В.В., Шелест Э.Г. Основы современной психологии. – Харьков, 1997. – С. 131-135.

УДК 159.942

ЗНАЧЕНИЕ СОВЛАДАНИЯ КАК АДАПТИВНОЙ ВОЗМОЖНОСТИ К НЕГАТИВНЫМ ЖИЗНЕННЫМ СОБЫТИЯМ

Ильченко-Бечко Алиса Анатольевна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка

E-mail: alisa.ilchenko-bechko@yandex.ru

Аннотация. *Статья посвящена вопросу значения совладающего поведения как адаптивного фактора в сложных жизненных ситуациях, столкновение с которыми может привести к ухудшению психического и физического здоровья, работоспособности либо качества жизни человека в различных сферах в целом. Рассмотрены эффективные и неэффективные способы совладающего поведения.*

Abstract. *The article is devoted to the question of the importance of coping behavior as an adaptive factor in difficult life situations, the collision with which can lead to deterioration of mental and physical health, performance or quality of life in various areas in general. The effective and ineffective methods of coping behavior are considered.*

Ключевые слова: *негативные жизненные события, копинг, совладающее поведение, совладание с жизненными трудностями, адаптивный фактор.*

Key words: *negative life events, coping, coping behavior, coping with life difficulties, adaptive factor.*

На протяжении всего жизненного пути человеку приходится сталкиваться с различными трудными ситуациями. И не редко случаются события, требующие более высоких адаптивных возможностей. Имеется ввиду, не обычные, негативные жизненные события, а критические и травматические стрессовые моменты, а также жизненные кризисы, подвергающие опасности благополучие человека, и требующие от него набора адекватных ответных реакций. Это эмоциональные, поведенческие, физиологические, когнитивные и другие ответные реакции личности на, зачастую, внезапно возникшие неблагоприятные жизненные события, либо события с очевидным неблагоприятным жизненным прогнозом.

Наиболее частое употребление понятия «негативные жизненные события» обозначает «инциденты, происшествия, нарушающие нормальное течение жизни и являющиеся причиной физической или психологической боли» [1, с. 7]. А если, к тому же, событие оказывается внезапным, потрясшим или опасным для жизни человека, то его определяют как травмирующее психику событие. Как констатирует Г. Пери: «Травма подразумевает внезапную, массивную и непреодолимую угрозу безопасности человека» [2, с. 141]. Такие острые, не поддающиеся управлению ситуации, называют кризисами.

Кризисы считаются наиболее сложной формой стрессора, так как несут в себе оттенок чрезвычайности, угрозы и необходимости безотлагательного действия. Человеку становится сложно справится с возникшей ситуацией потому, что часто у него не хватает для этого собственных ресурсов (энергетических, информационных, временных, социальных и т.д.). Таким образом, трудные жизненные ситуации требуют адаптивного, зрелого и разумного поведения с целью максимально благоприятного выхода из них, что и является совладанием или совладающим поведением.

Подобные стрессовые жизненные ситуации, которые при определенных условиях бывают внезапными и довольно длительными, могут привести не только к разрушению человека, как личности, а и к другим более печальным последствиям, поскольку предъявляют индивиду требования, превышающие его индивидуальные возможности и моральные ресурсы.

Исходя из изложенного, в условиях информационного потока, инновационных технологий, переоценки ценностей и других фактов трансформации общества, тема данной статьи является довольно актуальной.

Не так давно в отечественной психологи появилось понятие «coping», которое происходит от английского слова «to cope» (преодолевать, совладать). Понятие «coping behavior» («совладающее поведение», «поведение по преодолению») используется для характеристики способов поведения человека в различных трудных ситуациях.

Проблеме копинга посвящены как исследования зарубежных авторов: Д.Х. Амирхана, А. Биллингса, Дж. Коена, Р.С. Лазаруса, К. Олдвина, Дж. Д. Паркеса, М. Перре, М. Райхертса, Дж. Роттера, С. Фолкмана, Н. Хаана, Д. Эдварде, Н.С. Эндлера, и др., так и отечественных: Л.И. Анциферовой, Р.М. Грановской, Д.А. Красило, Т.Л. Крюковой, С.К. Нартовой-Бочавер, И.М. Никольской, В.А. Ташлыковой и др. Ценность данных научных работ в этом направления заключается в том, что их возможности связаны с практикой оказания психологической помощи людям, попавшим в подобные ситуации.

Ввиду того, что способность к совладанию как адаптивному фактору преодоления негативных жизненных событий, влияет на здоровье, продуктивность, ресурсы и личностное развитие человека и при этом носит индивидуальные восприятие им внешних событий и реакцию на них, это предполагает дальнейший анализ его значения и механизмов, что и явилось целью данной статьи.

Р. Лазарус и С. Фолкман определили совладание с жизненными трудностями как «постоянно изменяющиеся когнитивные и поведенческие усилия, прилагаемые человеком для того, чтобы справиться со специфическими внешними и/или внутренними требованиями, которые чрезмерно напрягают или превышают ресурсы человека» [3, с. 124]. Подобная характеристика говорит об усилиях человека как о самом процессе совладания с жизненными трудностями, а эти усилия могут и не принести необходимого результата. Поэтому задача совладания с трудными жизненными ситуациями в том и состоит, чтобы не только иметь ресурсы для их преодоления и уменьшить их отрицательные последствия, а, возможно, и избежать их, или, в определенных случаях, смириться. Так как подразумевается, что сложившаяся ситуация не обычна тем,

что ее требования превышают ресурсы человека, подвергая его испытанию. Что подводит к необходимости находить новые поведенческие и когнитивные усилия для выхода из сложившейся ситуации. Максимальная адаптация человека к условиям трудной жизненной ситуации при сохранении целостности личности и является смыслом преодоления [4, с. 21].

Копинг – одно из основных понятий в сфере психологии стресса и адаптации, оно помогает понять сущность адаптивности или дезадаптивности человеческого поведения. Ведь в большей мере важно не изменение привычного состояния человека и его продуктивности в стрессе, а то, как человек с ним справляется. Ранее эти идеи рассматривались в разрезе психоаналитического понимания механизмов психологической защиты личности [5, с. 4].

Совладающее поведение – особый вид социального поведения, обеспечивающего здоровье и благополучие человека [6, с. 103]. Такое поведение позволяет субъекту справиться со стрессом или негативным жизненным событием, регулировать свое эмоциональное состояние и поведение, эффективно адаптироваться к подобным ситуациям с помощью осознанных действий и направлено на активное взаимодействие со сложившейся ситуацией – ее изменение (когда ее контроль возможен) или приспособление к ней (когда ситуация контролю не поддается). Если субъект не владеет этим видом поведения, прогнозы разрешения проблемы не благоприятны, возможны негативные последствия для его продуктивности, здоровья и благополучия. Не случайно. исследовать совладание или копинг первыми начали именно клинические психологи: зарубежные: Р.С. Лазарус, К. Олдвин, С. Фолкман, Н. Хаан и др, а затем и отечественные: Р.М. Грановская, И.М. Никольская, Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский. Они, как и специалисты других научных направлений психологической науки, рассматривали в своих работах и участвовали в разработке фундаментальных вопросов психологии совладающего поведения как междисциплинарной области, изучающей явления регуляции и саморегуляции поведения личности в негативных жизненных событиях.

По мнению ведущих исследователей совладания как за рубежом, так и в России, копинг-поведение является результатом становления сознания и самосознания личности, сопряженного со зрелым восприятием мира. Предметом изучения отечественных исследователей психологии совладания находится человек «совладающий». Имеется ввиду человек, самостоятельно справляющийся с жизненными трудностями. При этом его совладающие усилия предопределяются личным жизненными смыслом и ценностями, уровнем нравственности, психоэмоциональными, интеллектуальными и другими ресурсами, а также возможностью личного выбора. Причем даже в самых трудных жизненных ситуациях (тяжелая болезнь, потеря близких и т.п.). В случаях отсутствия инструментов копинга или их недостаточности, человек прибегает к деструктивным или губительным стратегиям (употребление наркотических средств, злоупотребление алкоголем и иные деструктивные формы разрядки и даже суицид). Поэтому проблематика совладающего поведения неразрывно связана с психологией субъекта [7, с. 236].

Под основными стратегиям копинга принято понимать решение проблемы, поиск социальной поддержки либо избегание.

Адаптация к трудным жизненным ситуациям возможна при использовании совладания в рациональном сосредоточении сознания на эмоциях (управление эмоциональным равновесием), на оценке происшедшего (понимание значения происходящего для индивида и предположительных последствий), на проблеме (стремление иметь дело с трудной ситуацией и противостояние стрессорам).

С жизненным опытом совладающее поведение, как правило, переходит от непосредственных эмоциональных проявлений и поведенческих реакций к сознательной регуляции эмоционального состояния и реакции на трудную ситуацию посредствам осознанного использования индивидуальных приемов, способов совладания и социально приемлемых форм поведения.

Чтобы достичь адаптации при взаимодействии человека с трудной ситуацией, совладание включает в себя установление её сути и значения для конкретного человека. Противостоять ситуации с целью её дальнейшего разрешения возможно еще на начальном этапе возникших трудностей, при условиях соблюдения следующих стратегий:

– рациональное сохранение эмоционального баланса;

– соблюдение и поддержание себя, как целостной личности;

– сохранение и построение отношений с членами семьи, друзьями и коллегами на прежнем, соответствующем личности уровне.

При частых возникновениях трудных жизненных ситуаций, адаптивные возможности совершенствуются. При выборе копинг-стратегий человек более рационально учитывает свои субъективные ощущения, осознает цели своего поведения, учитывает все особенности ситуации. Проблема решается быстрее, что, естественно, снижает воздействие стресса на психическое состояние и здоровье в целом. Вырабатывается способность переключать внимание на позитивные моменты и не акцентироваться на проблеме.

Наименее эффективными приемами совладания являются избегание действий, самообвинение и недооценивание своих возможностей. Перетолкование ситуации в позитивную является действенным, если разрешает ситуацию в виду утраты ее значимости. Такие эмоциональные формы преодоления, как явное проявление агрессивности, будут способствовать новым проблемам, хотя открытое выражение чувств принято считать достаточно эффективным способом преодоления стресса. А сдерживание гнева с учетом психосоматических исследований, представляет серьезный фактор риска нарушения психологического благополучия человека [5, с. 29].

На наш взгляд, для оптимального разрешения трудной жизненной ситуации с наименьшими потерями, совладающие стратегии рациональнее совмещать. Ситуационные факторы и индивидуальные особенности личности определяют выбор этих стратегий. Личностные особенности могут быть и возможностью, и препятствием успешного совладания, т.к. это ресурс доступности и умения их применить.

Такие проявления, как:

– чрезмерно эмоциональные реакции через страдание;

– аффективные проявления, как протест и полное неприятие;

– вербальная и физическая агрессия, направленная, как на других людей,

так и на самого себя, являются неэффективным способам совладающего поведения.

Как отмечает С.К. Нартова-Бочавер при оценке копинг-стратегий с точки зрения их эффективности, её критерием может явиться снижение чувства уязвимости к стрессам [4, с. 24].

Необходимо понимать различие между совладанием, как адаптивной возможностью к трудным жизненным ситуациям и психологической защитой. Наиболее распространена точка зрения, согласно которой психологическая защита характеризуется отказом индивида от конструктивного решения проблемы, а способы совладания подразумевают необходимость проявлять продуктивную активность, стремление справиться с трудностями. В совладании важны механизмы рациональной регуляции человеком своего поведения для оптимального взаимодействия с жизненными обстоятельствами.

Согласно мнению С.К. Нартовой-Бочавер, совладание – «есть индивидуальный способ взаимодействия с ситуацией в соответствии с ее собственной логикой, значимостью в жизни человека и его психологическими возможностями» [4, с. 27].

Цели психологической защиты и совладающего поведения имеют разницу. Основной целью психологической защиты является устранение, предупреждение или смягчение сложной ситуации, а совладания – приспособление к действительности, которая удовлетворяет потребность.

Таким образом, результат применения психологической защиты – это частное улучшение, порою ценой ухудшения общей ситуации, тогда, как результат совладающего поведения обеспечивает контролируемое и упорядоченное удовлетворение потребностей.

Тем не менее, избегать применения психологической защиты не стоит, так как она спасает от потрясения и дает время для подготовки других, более эффективных способов совладания. Совладание же, в свою очередь, удерживает ситуацию и ведет к накоплению опыта совладания с трудными жизненными ситуациями, что и является адаптацией к ним.

Очевидно, что по эффективности психологические защиты значительно уступают копинг-механизмам, так как психологические защиты могут требовать больших психоэмоциональных затрат и значительнее искажают информацию, что приводит к снижению эффективности взаимодействия с окружающим миром. Как указывает И.М. Никольская, «эти затраты могут быть настолько существенны, и даже непосильными для личности, что в ряде случаев это может привести к появлению специфических невротических симптомов и к нарушениям приспособляемости» [8, с. 119].

В течение жизни человек овладевает способностью рационально учитывать свои субъективные ощущения, принимать во внимание все особенности ситуации, осознавать цели своего поведения. Способы совладеющего поведения носят более конструктивный, целенаправленный, активный, самостоятельный характер, выстраиваемый в соотношении с характером ситуации. Что, в итоге, совершенствует копинг-стратегии, способствующие переживанию негативных жизненных ситуаций с

минимизированными негативными последствиями и сохранением ресурсов индивида.

Коррекция теоретической базы по изучению совладающего поведения осуществляется до настоящего момента. Это новое направление в психологической науке доказало свою актуальность и состоятельность. При этом она требует углубленного дальнейшего изучения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что разноплановые негативные жизненные события, для совладания с которыми необходимы адаптивные возможности индивида выше обычных (критические ситуации, травматические стрессовые моменты, жизненные кризисы, подвергающие опасности благополучие человека), требуют от него набора ответных адекватных ситуации реакций и соответствующего индивидуальным ресурсам организма и психики совладания. В связи, с чем необходимы дальнейшие научные исследования и поиск копинг-стратегий и механизмов совладающего поведения, возможных к применению с учетом индивидуально-психологических, личностных особенностей, а также других доступных ресурсов, которые позволят адаптироваться к трудной ситуации наиболее гибким и социально приемлемым образом, а так же избавить человека от переживания состояния безвыходности.

Исследование причин неудач в применяемых копинг-стратегиях весомо, т.к. неудачи не только порождают новые проблемы и истощают ресурсы, но и сами становятся факторами стресса в совладании с жизненными трудностями.

Список использованной литературы:

1. Snyder C.R. The Effects of theoretical perspective on the analysis of coping with negative life events / C.R. Snyder, C.E. Ford, R.N. Harris // Coping with negative life events. – New York: Plenum Press, 1987. – pp. 3-13.

2. Как справиться с кризисом. Как справиться со стрессом. Как жить с вашей болью / Г. Пери, Д. Фонтана, А. Брум, Х. Джеллико. – М.: Педагогика-Пресс, 1995. – 351 с.

3. Lasarus R.S. Stress, appraisal and coping / R.S. Lasarus, S. Folkman. – New York: Springer Publishing Company, 1984. – 456 p.

4. Нартова-Бочавер С.К. «Coping behavior» в системе понятий психологии личности / С.К. Нартова-Бочавер // Психологический журнал. – 1997. – Т. 18. – № 5. – С. 20-30.

5. Фрейд А. Психология я и защитные механизмы / А. Фрейд. – М.: Педагогика-Пресс, 1993. – 144 с.

6. Муздыбаев К. Стратегии совладания с жизненными трудностями. Теоретический анализ / К. Муздыбаев // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – Т. 1. – № 2. – С. 102-112.

7. Совладающее поведение: современное состояние и перспективы / Под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – 474 с.

8. Вагин И.О. Уроки психологической защиты / И.О. Вагин. – СПб.: Питер, 2001. – 160 с.

УДК 159.9.072.433

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕЖПОЛОВЫХ РАЗЛИЧИЙ И ВОЗРАСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ, ПРОЯВЛЯЕМЫХ ВО ВНУТРИСЕМЕЙНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Шыхалиев Ариф Логманович,
Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение социального обслуживания населения «Центр социальной помощи семье и детям Адмиралтейского района Санкт-Петербурга», г. Санкт-Петербург
E-mail: shal14@bk.ru

Сулейманов Рамиль Фаилович,
Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирясова (ИЭУП), г. Казань

E-mail: souleimanov@ieml.ru

Аннотация. *Общение внутри семьи является неотъемлемой частью жизнедеятельности людей. Исследование посвящено изучению подхода к внутрисемейной коммуникации между мужчинами и женщинами. Проведен сравнительный анализ межполовых и возрастных особенностей. Выборка включала 409 респондентов мужского и женского пола, в возрасте от 20 до 69 лет, находящихся на различных стадиях жизненного цикла семьи. Результаты указывают на то, что развитие личности в онтогенезе, и переход с одного этапа жизненного цикла членов семьи на другой, развивают определенные особенности, характерные для мужского и женского пола, позволяющие поддерживать личностное и семейное функционирование. Анализ взаимосвязей, связанных с возрастными особенностями, указывает на то, что чем старше мужчины и женщины по возрасту, тем ярче проявляется расчетливая модель поведения и заблуждения касательно отношений, в основе которых лежат темы депрессии, доверия, контроля. В большинстве случаев имеются точки соприкосновения между мужчинами и женщинами, что облегчает поиск взаимопонимания при конфликтных ситуациях, включая случаи, когда проводится работа с психологом.*

Abstract. *Communication within the family is an integral part of people's life. The study explores the approach to intrafamily communication between men and women. A comparative analysis of gender and age characteristics was carried out. The sample included 409 male and female respondents, between the ages of 20 and 69, at various stages of the family life cycle. The results indicate that personality development in ontogenesis, and the transition from one stage of the life cycle of family members on the other, they develop certain characteristics characteristic of the male and female sex, allowing them to maintain personal and family functioning. Analysis of the relationships associated with age characteristics, indicates that the older the man and women by age, the more clearly a calculating model of behavior and delusions about relationships, which are*

based on the themes of depression, trust, control, are manifested. In most cases, there are points of contact between men and women, which makes it easier to find mutual understanding in conflict situations, including cases when work is being done with a psychologist.

Ключевые слова: *внутрисемейная коммуникация, онтогенез, возрастные кризисы, жизненный цикл, развитие семьи, цели нарушения поведения, психология семьи, системная семейная терапия.*

Key words: *intrafamily communication, ontogenesis, age crises, life cycle, family development, goals of the behavior disorder, family psychology, systemic family therapy.*

Межполовые и возрастные особенности членов семьи проявляют себя во внутрисемейном взаимодействии. Мужчинам и женщинам свойственно развивать в себе когнитивные установки, которые отражаются на эмоциональном и поведенческом уровнях. «Бек и коллеги выявили когнитивные искажения, или ошибки обработки информации, которые оказывают влияние на когниции, становясь источниками расстройств и конфликтов в жизни людей» [1, с. 26]. С целью определить какие коммуникативные особенности мужчин и женщин проявляют себя во внутрисемейном взаимодействии и в некоторых случаях могут затруднять адекватное функционирование, нами проведено исследование по трем параметрам, с учетом половых и возрастных особенностей:

– заблуждения (мифы), влияющие на взаимодействие;

– цели нарушения поведения;

– ведущие модели общения и поведения.

Для исследования по данным параметрам, разработаны и применены анкеты-опросники:

– для сбора сведений о личности и семье;

– по выявлению мифов, влияющих на коммуникацию в партнерских отношениях;

– по выявлению целей нарушения поведения;

– по выявлению ведущих моделей общения и поведения.

Теоретическую базу составили исследования в области жизненных циклов семьи, идея о том, что «функции и структура семьи могут изменяться в зависимости от этапов жизнедеятельности» [2, с. 40]. В зависимости от возрастного этапа происходят изменения, проявляются межполовые различия, меняется функционал и установки членов семьи. Согласно Э. Эриксону, «в каждой стадии есть период кризиса, во время которого формирующие ее силы и способности развиваются и проверяются» [3, с. 227].

Исследование организовано и проведено среди 409 респондентов мужского и женского пола, в возрасте от 20 до 69 лет, находящихся на различных стадиях жизненного цикла семьи:

– нулевой цикл (добрачная стадия, стадия монады) семьи – время до её возникновения, когда молодой человек и девушка начинают встречаться и в конце концов у них возникает решение о совместной жизни – 44 респондента;

– первый этап (супружеская пара, молодая семья, семья молодоженов, семья в медовый месяц, стадия диады) начинается с момента образования семьи и заканчивается появлением первого ребенка – 63 респондента;

– второй этап (стадия триады) – рождение и воспитание ребенка, изменение ролевой структуры семьи – 57 респондентов;

– третий этап – семья с ребенком в возрасте от трех лет до школы. Подэтапом третьего этапа является стадия квадрата, то есть появление второго ребенка – 45 респондентов;

– четвертый этап – семья, в которой ребенок пошел в школу – 48 респондентов;

– пятый этап – семья с ребенком подросткового возраста – 54 респондента;

– шестой этап – когда дети вырастают и им свойственно покидать семью – 43 респондента;

– седьмой этап (стадия опустевшего гнезда) – семья, в основном выполнившая свою родительскую функцию, когда из дома уходит последний ребенок – 55 респондентов.

Исследование межполовых различий по исследуемым параметрам

С целью качественного изучения внутрисемейной коммуникации нами проведен сравнительный анализ мужчин и женщин, представленный в таблице 1.

Таблица 1

Межполовые различия по заблуждениям
в отношениях, целям нарушения и моделям поведения

№	Параметры	Муж	Жен	t-критерий	Уровень значимости (p)
1	Власть	15,8	13,8	2,889	0,006
2	Заискивающий (миротворец)	17,3	14,8	2,316	0,024

Статистический критерий показал отсутствие значимых различий среди 22-х из 24-х изучаемых параметров анкет-опросников по заблуждениям в отношениях, целям нарушения и моделям поведения ($p > 0,05$).

Результаты, полученные по параметрам №18 «Власть» анкеты опросника по выявлению целей нарушения поведения ($t = 2,889$; $p = 0,006$) и №21 «Заискивающий (миротворец)» анкеты-опросника по выявлению ведущих моделей общения и поведения ($t = 2,316$; $p = 0,024$), показывают на наличие значимых различий в коммуникации между мужчинами и женщинами, что указывает на склонность мужчин бороться за власть в ситуациях внутрисемейных конфликтов, в случаях, если применяются неконструктивные способы решения конфликта и занимать заискивающую позицию в повседневной жизни.

Отсутствие различий в значительной части параметров указывает на одинаковую вероятность проявления различных форм поведения как у мужчин, так и у женщин. Полученные результаты свидетельствуют о наличии точек соприкосновения между мужчинами и женщинами в большинстве случаев, что облегчает поиск взаимопонимания при конфликтных ситуациях, включая ситуации, когда проводится работа с психологом.

Последующий анализ взаимосвязи между изучаемыми параметрами посредством расчета коэффициента корреляции Спирмена, указывает на то, что эмпирические значения коэффициента корреляции значимы. Между заблуждениями в отношениях, целями нарушения поведения и моделями поведения существует взаимосвязь. Полученные результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Корреляционный анализ изучаемых параметров (заблуждения в отношениях, цели нарушения поведения и модели поведения)

		пол	возраст	VAR 10	VAR 11	VAR 14	VAR 15	VAR 16	VAR 19	VAR 21	VAR 22	VAR 23
пол	Коэффи-циент кор-реляции	1	,017	,074	-,106	,005	-,047	,208*	-,115	-,236*	-,102	-,098
	Знч. (2-сторон)	.	,870	,477	,306	,965	,651	,043	,265	,021	,327	,343
возраст	Коэффи-циент кор-реляции		1,000	,286**	,300**	,294**	,395**	,218*	,230*	,145	,252*	,354**
	Знч. (2-сторон)		.	,005	,003	,004	,000	,034	,025	,162	,014	,000

Обнаружены интересные результаты по половой принадлежности. Так, если мужчины больше склонны к власти и заискивающему стилю поведения, то женщины, помимо склонности к заискивающей модели поведения, выражаются в проявлении мифа (заблуждения): «мой партнер всегда будет ценить меня и оказывать мне поддержку» (параметр №16; коэффициент корреляции = 0,208). В основе данного заблуждения заложена потребность в подтверждении и уважении своих чувств. В детстве чувства могли игнорироваться и обесцениваться («Неправильно испытывать такие чувства»). Сомневаются, нормально ли вообще испытывать те или иные чувства. Нуждаются в ком-то, кто сможет подтвердить, что их чувства абсолютно нормальны. Нуждаются в человеке, которому смогут сказать о своих чувствах, ожидая от него принятия, подтверждения [4, с. 192].

Интересны взаимосвязи, связанные с возрастными особенностями. Чем старше мужчины и женщины по возрасту, тем ярче проявляются такие особенности, как:

1. Заблуждение «я должен все время быть счастливым, чтобы заслуживать любви» (параметр №10; коэффициент корреляции = 0,286). Основная тема: депрессия. Веселье занимало очень незначительное место

в жизни. Из-за этого ощущают уныние, которое мешает вести себя свободно и непосредственно в отношениях. Постепенно уныние перерастает в депрессию. При этом будут обязательно бороться со своей депрессией, потому что хотят всем угодить, хотят быть «идеальными партнерами». Любая перемена предполагает потерю того, что имели. Сложно переносить изменения, потому что перемены означают хаос. Вместе со страхом быть брошенным приходит страх потери, который сопровождается постоянным страхом того, что отношения не продлятся долго. Боятся вновь испытать утрату. Этот страх порождает серьезный конфликт: «Я знаю, что это может скоро закончиться. Мне не пережить такой потери, поэтому я не могу расслабляться и должен удерживать партнера». Такой тип поведения отталкивает людей, а это, в свою очередь, только усугубляет собственные страхи. Типичная позиция такова: «Никто не поймет моих проблем и не поможет мне, поэтому лучше я буду изображать, что у меня все в порядке».

2. Заблуждение «мы с самого начала будем доверять друг другу целиком и полностью» (параметр №11; коэффициент корреляции = 0,300). Основная тема: доверие. В детстве потребности удовлетворялись непоследовательно. Это означало, что верить людям опасно, потому что, поверив, можно испытать разочарование и боль. Пришлось учиться самому заботиться о себе. Для того чтобы выжить, в детстве учились не доверять, выучили, что можно рассчитывать только на себя самого. Если кому-то и доверяют, то это скорее исключение, чем правило. Недоверие к окружающим, компенсируют в отношениях с партнером быстрым созданием абсолютно (целиком и полностью) доверительных отношений.

3. Заблуждение «если я не буду постоянно контролировать ситуацию, наступит хаос» (параметр №14; коэффициент корреляции = 0,294). Основная тема: контроль. Рано усвоили урок: «Если я перестану контролировать ситуацию, то всё развалится». В отношениях готовы делать всё сами, не разделяя ответственность. Помощь другого человека склонны воспринимать как долг, который нужно будет отдавать. Существует страх зависимости: «Если я позволю помочь мне в этот раз и меня не разочаруют, то, когда мне снова что-то понадобится, я снова смогу обратиться к этому человеку и таким образом очень скоро стану зависеть от его заботы. Это приведет к тому, что я не смогу сам о себе заботиться и попаду в ловушку». Боятся быть брошенными и остро нуждаются в постоянном одобрении. Борются за контроль над ситуацией и при этом забывают о своих эмоциональных потребностях.

4. Заблуждение «если мы действительно любим друг друга, мы всегда будем вместе» (параметр №15; коэффициент корреляции = 0,395). Основная тема: лояльность. Склонны проявлять лояльность в отношениях, в которые вступают, и доводят лояльность до крайности. Остаются в отношениях, даже когда понимают, что это деструктивно для них. Если проблемы не решаются, продолжают надеяться, что все наладится само собой. Установка с детства: «счастье наступит, если только…». Сильное нежелание испытывать боль потери. Понимая, что отношения стали отравлять их жизнь и их нужно заканчивать, всё равно ничего не делают, чувствуют себя привязанными, боятся одиночества.

5. Заблуждение «мой партнер всегда будет ценить меня и оказывать мне поддержку» (параметр №16; коэффициент корреляции = 0,208). В основе данного заблуждения заложена потребность в подтверждении и уважении своих чувств. В детстве чувства могли игнорироваться и обесцениваться («Неправильно испытывать такие чувства»). Сомневаются, нормально ли вообще испытывать те или иные чувства. Нуждаются в ком-то, кто сможет подтвердить, что их чувства абсолютно нормальны. Нуждаются в человеке, которому смогут сказать о своих чувствах, ожидая от него принятия, подтверждения.

6. Цель нарушения поведения «Месть» (параметр №19; коэффициент корреляции = 0,230). Цель: отомстить. Чувство, испытываемое участниками конфликта (членами семьи): обида.

7. Модель поведения «Обвиняющий (критик)» (параметр №22; коэффициент корреляции = 0,252). Типичная модель поведения: постоянно ищет, кто в том или ином случае виноват. Он диктатор, хозяин, который ведет себя надменно и словно без конца упрекает: «Если бы не ты, все было бы хорошо». Хорошо понимают, что ничего не стоят, но, если находится кто-то, кто им подчинится, чувствуют себя увереннее. Наблюдая поведение подчиняющихся им людей – удовлетворяются.

8. Модель поведения «Расчетливый (компьютер)» (параметр №23; коэффициент корреляции = 0,354). Типичная модель поведения: очень корректен, рассудителен и не выражает никаких чувств. Кажутся спокойными, холодными и собранными. Склонны употреблять максимально длинные слова, даже если не уверены в их значении. Речь производит впечатление умной. Окружающие как правило перестают слушать их сразу после вступления. Держат всё в себе, не эмоциональны, малоподвижны, тело скованно.

Выводы. Таким образом, развитие личности в онтогенезе, и переход с одного этапа жизненного цикла членов семьи на другой, развивают определенные характерные особенности, позволяющие поддерживать личностное и семейное функционирование.

Нами обнаружены следующие **различия**: представители мужского пола склоняются к властному и заискивающему стилю поведения, у представительниц женского пола, в свою очередь, актуализируются проявления мифа (заблуждения): «мой партнер всегда будет ценить меня и оказывать мне поддержку».

Также выявлены и **взаимосвязи**. Чем старше был возраст респондентов, тем более ярко выражены коммуникативные особенности, в основе которых стоят темы депрессии, доверия, контроля, лояльности, подтверждения, а также мстительность, критикующая и расчетливая модель поведения. Выявленная противоположность в коммуникативных характеристиках указывает на проявление в более старшем возрасте гибкости во взаимоотношениях.

Список использованной литературы:

1. Даттилио Ф.М. Когнитивно-бихевиоральная терапия с парами и семьями. – М.: ФОРУМ, 2015. – 304 с.
2. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. – 4-е изд. – СПб.: Питер, 2010. – 672 с.
3. Фрейджер Р., Фейдимен Д. Личность: теории, эксперименты, упражнения. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2001. – 864 с.
4. Войтиц Дж. Взрослые дети алкоголиков: семья, работа, отношения. Полный справочник ВДА. – М.: Независимая фирма «Класс», 2015. – 368 с.

УДК 37.012.8

СОЗДАНИЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН

Барановская Ирина Николаевна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка

E-mail: inb09031961@gmail.com

Аннотация: *В данной работе решается задача создания здоровьесберегающей среды в процессе преподавания спецдисциплин. Разработаны основные направления педагогической деятельности, направленные на сохранение здоровья студентов. Рассмотрены составляющие компоненты здоровья, позволяющие человеку в разной степени осуществлять его биологические и социальные функции. Это позволило сформулировать принципы здоровьесберегающего обучения и руководствоваться ими в процессе педагогической деятельности.*

Abstract: *This work solves the problem of creating a health-preserving environment in the process of special disciplines teaching. The main directions of pedagogical activity aimed at maintaining the students' health have been developed. Health constituent components are considered, allowing a person to exercise his biological and social functions to varying degrees. This made it possible to formulate the health-preserving education's principles and be guided by them in the process of pedagogical activity.*

Ключевые слова: *здоровьесберегающая среда, психологическое здоровье, физическое здоровье, образовательная деятельность*

Key words: *health-preserving environment, psychological health, physical health, educational activities.*

В конце XX – начале XXI столетия наблюдается стойкое ухудшение состояния здоровья учащихся. Ученые связывают эту проблему с такими факторами: стрессами, дефицитом жизненно важных для организма питательных веществ, проживанием в экологически неблагоприятных условиях, неблагополучной социальной ситуацией. По данным исследований, около 75 % болезней взрослых являются следствием условий жизни в детские и юношеские годы. Около 90 % детей, учеников, студентов имеют отклонения в здоровье, а около 50 % – неудовлетворительную физическую подготовку. Указанные проблемы являются предметом рассмотрения настоящей статьи.

Наблюдая тенденции и нормы современной жизни, следует согласиться с мнениями профессионалов и простых обывателей, что в нашей стране отсутствует мода на здоровье. Средства массовой информации тиражируют вредные привычки, насилие, мало обращая внимание на формирование гармонического, физически и духовно развитого человека. По данным российских ученых, более чем 68 % учащейся молодежи не способны усвоить учебную программу, более чем 47 % – социально не адаптированы, более чем 54

% – не способны к адекватной концентрации внимания [1]. По данным ведущих психиатров США, Канады, Великобритании (Б. Фейнгольд, А. Смит, У. Роберте, Дж. Ф. Тейлор), **синдром дефицита внимания – гиперактивность** – является наиболее часто встречаемой патологией поведения у молодежи [2].

Новая парадигма педагогики смещает центр проблем с формирования знаний, умений, навыков на целостное развитие личности. В этих условиях вырастает социальная и педагогическая значимость сохранения здоровья молодежи в процессе образовательной деятельности.

Проектирование педагогической деятельности проводилось с целью создания организационно-функциональной модели здоровьесберегающей образовательной среды в преподавании специальных дисциплин для выполнения социального запроса общества, то есть формирования социально адаптированной, творчески активной, деятельной личности. В процессе исследований была определена гипотеза: если педагогический процесс осуществлять на основе диагностики индивидуальных особенностей каждого студента, с учетом принципов, использованием форм, методов и приемов здоровьесохранения, то результатами деятельности будут:

1. Сохранение и укрепление психического и физического здоровья учащихся.

2. Формирование здоровьесберегающей и мотивационной компетентности студентов.

3. Повышение эффективности учебно-воспитательного процесса.

Соответственно гипотезе были определены следующие задания:

А. Диагностика психолого-педагогических особенностей студентов;

Б. Проектирование и реализация здоровьесберегающей направленности образовательной деятельности;

В. Разработка эффективных способов самооценки здоровьесберегающей деятельности преподавателя на уроке.

Современные темпы развития предъявляют все более высокие требования к человеку и его деятельности, и поэтому вопросы значительного повышения физического и духовного потенциала являются важнейшими. В системе культурных ценностей высокий уровень здоровья человека является основой, без которой сам процесс ее развития малоэффективен.

Проблема сохранения здоровья учащейся молодежи беспокоит не только родителей и преподавателей, но и большинство врачей и ученых. Ученые разных стран работали над этой проблемой, что нашло отображение во многих научных работах [1; 2; 3; 4; 5]. Проблемы психического здоровья личности освещались в работах М. Андрос «Психическое здоровье личности», В. Завгородней «Проблемы психологического здоровья»; О.П. Козиной «Психическая культура и здоровье»; В.А. Моляко «Психологическая безопасность творческой личности»; М. Попова «Здоровье как социальная ценность».

Теоретической основой педагогической деятельности создания здоровьесберегающей образовательной среды является правильное, научно обоснованное понимание сущности здоровья. Важнейший этап в формировании здоровья как системы, по мнению экспертов Всемирной Организации Охраны Здоровья, приходится на юношеский период. Причинами нарушения здоровья в этом возрасте являются эмоциональные стрессы и другие «учебные» факторы.

Анализ литературы, концепций здоровьесберегающего обучения отечественных и зарубежных авторов дает возможность выделить его основные преимущества.

Здоровьесберегающая педагогика не может проявляться какой-либо конкретной педагогической технологией. Понятие «здоровьесберегающая» ставится к качественной характеристике какой-либо образовательной технологии, если при ее реализации решается задание сохранения здоровья студентов.

Сущность здоровьесберегающего обеспечивания образования подразумевает необходимость создания такой предметно-информационной среды, в рамках которой обеспечение свободы выбора для студентов способов удовлетворения своих базовых потребностей способствует их саморазвитию, самопознанию, самоусовершенствованию и самоопределению и приобретению жизненно творческих компетентностей. Учитывая это, можно считать, что концептуальный и методологический разбег между личностно-ориентированным обучением и здоровьесберегающим подходом в образовании не имеет принципиального значения.

Здоровьесберегающая компетентность формируется с раннего возраста, поскольку умения и навыки, привитые с детства, чаще всего, являются крепкими и активно влияют на весь дальнейший процесс становления личности. Общеобразовательные учреждения имеют наибольшее влияние на формирование системы знаний и умений в области познания учащимся самого себя, своих возможностей и способов их развития и обогащения, поэтому на эти учреждения возлагается задача формирования культуры здоровья.

Следуя из многих высказываний древних мыслителей и врачей, и, в конце концов, современного мироощущения, здоровье является состоянием полного равновесия. Когда силы жидкости или чего-либо, из чего состоит человеческое тело, находятся в состоянии общего равновесия – человек здоров. Нарушение этого баланса приводит к болезни. Это является лучшим из общих объяснений здоровья как состояния полного баланса [6]. В результате важнейших медико-биологических открытий, развития философских и психологических наук произошло значительное переосмысление этих категорий. Оно трансформировалось в более широкое представление о человеке как социальном существе более чем биологическом. Человек, как существо сугубо социальное, не может не зависеть от многих социальных факторов: уровня экономического развития общества, политической ситуации, культурного и духовного состояния, стремления к познанию и творчеству. Они обогащают определение «благополучие».

Новое определение было сформулировано Всемирной Организацией Охраны Здоровья: «Здоровье – это состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не только отсутствие болезни». Сегодня в системе наук о человеке применяются следующие определения понятия «здоровье человека»:

– гармоничное объединение биологических и социальных качеств, обусловленных врожденными и приобретенными биологическими и социальными явлениями [7; 8];

– процесс сохранения его биологических, физиологических и психологических возможностей, оптимальной социальной активности при максимальной продолжительности жизни [9];

– возможность организма человека адаптироваться к изменениям окружающей среды, взаимодействовать с ней свободно, на базе биологической, психической и социальной сущности человека [10; 11; 12];

– целостный динамический состав (включая его позитивные и негативные показатели), которые развиваются в процессе реализации генетического потенциала в условиях конкретной социальной и экологической среды, позволяют человеку в разной степени осуществлять его биологические и социальные функции [13; 14].

Целостный взгляд на здоровье можно представить в виде схемы (рис. 1).

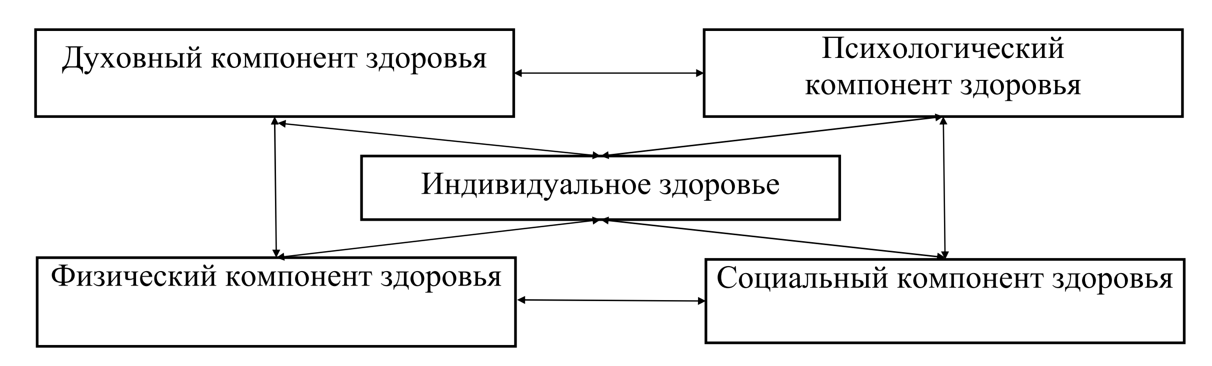

Рис. 1 Модель здоровья человека

Духовный компонент определяется личностным уровнем, который строится на основе цели и ценностей жизни, моральной ориентации, менталитетом по отношению к себе, природе и обществу.

Физический компонент характеризуется уровнем физического развития, степенью саморегуляции органов и их систем, наличием резервных возможностей организма.

Психологический компонент определяется адекватным возрасту уровнем развития психических процессов, степенью регуляции деятельности и поведения.

Социальный компонент характеризуется степенью социальной адаптации личности в обществе, сформированностью качеств личности, значимых для полноценной и длительной активности в социуме.

Таким образом, навыки здорового образа жизни формируются с учетом индивидуальных особенностей развития человека и условий среды. Важную роль в этом играет педагогическая деятельность преподавателя.

Существует несколько определений здорового образа жизни. Здоровый образ жизни – это часть общей культуры человека, которая характеризуется определенным уровнем специальных знаний и мотивационно-ценностных ориентаций, приобретенных в результате воспитания, образования и самовоспитания [5].

На протяжении нескольких лет нами были опробованы разные механизмы преподавания спецдисциплин в контексте здоровьесберегающей парадигмы и

создана собственная модель педагогического сопровождения здоровьесберегающей образовательной среды (рис. 2):

Мониторинг здоровья студентов медицинскими работниками

Мониторинг психологического состояния студентов

Беседы преподавателя со студентами и их родителями

Наблюдения преподавателя за студентами, анкетирование

Диагностика индивидуальных особенностей

Основные составляющие

Физическое здоровье

Психическое здоровье

Интеллектуальное здоровье

Социальное здоровье

Духовное здоровье

Педагогическая деятельность, направленная на сохранение здоровья студентов

Соблюдение гигиенических требований. Нормализация двигательной активности (оздоровительные паузы, технология коллективной мыслительной деятельности). Пропаганда здорового образа жизни.	Создание благоприятного психологического климата на учебных парах. Педагогический такт. Демократичный стиль общения. Создание ситуаций успеха. Эмоциональная разрядка. Оптимальный темп и ритм урока, смена	Выбор студентами вида деятельности. Использование разноуровневых заданий. Использование схем, таблиц, рисунков, планов, памяток. Многоразовое проговаривание. Обучение в игре. Рейтинговая система оценивания.	Групповое обучение. Формирование навыков общения. Формирование умения принять решение. Обмен субъективным опытом.

Учет возрастных, индивидуальных и гендерных особенностей студентов

Мониторинг результатов здоровьесберегающей педагогической деятельности

Сохранение здоровья студентов

Рис. 2 Структурная модель педагогического сопровождения здоровьесберегающей образовательной среды в преподавании спецдисциплин

В нашей системе работы по проблеме создания здоровьесберегающей образовательной среды в преподавании спецдисциплин мы опирались на принципы здоровьесберегающего обучения, которые реализуются во всех структурных подразделениях модели.

Диагностика психолого-педагогических особенностей студентов осуществляется на основе информации о психическом и физическом состоянии каждого из них, полученной от медицинских работников и психолога. При проектировании образовательной биологической среды учитываем:

1. Возрастные особенности студентов.
2. Психолого-педагогические особенности группы.
3. Тип учебной пары.
4. Содержание учебного материала.

Считаем, что учебно-воспитательный процесс будет тогда здоровьесберегающим, когда он будет вызывать у студентов внутреннее желание учиться, проявлять заинтересованность в обучении и способствовать формированию ответственности за свое будущее.

В целях успешного обучения необходимо использовать следующие формы работы:

– тематические воспитательные часы («Здоровый образ жизни», «Пивной алкоголизм», «Экологические проблемы Донбасса»);

– «Дни науки» в академии;

– научно-исследовательские работы студентов.

Не менее важным в сохранении здоровья студентов является педагогически обоснованное использование методов оценивания их деятельности, которые позволяют сравнивать достижения студента не с достижениями других, а с личными. Так как оценка – это не только количество баллов, а и поощрение студента.

Проектирование и создание здоровьесберегающей образовательной среды на учебных парах спецдисциплин повышает качество учебных достижений, формирует мотивационную и здоровьесберегающую компетентность студентов, создает условия для сохранения и укрепления психического и физического здоровья студентов, потому что предупреждает утомляемость, снижает агрессивность, тревожность, неуверенность в себе (рис 3).

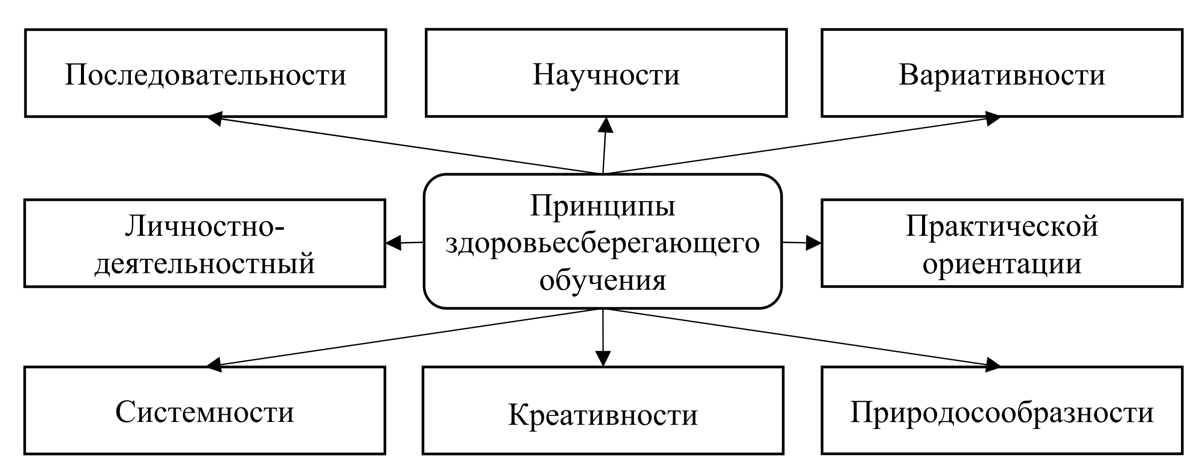

Рис. 3 Принципы здоровьесберегающего обучения

Выводы. Человек, его жизнь и здоровье, являются наивысшей социальной ценностью, неотъемлемой составляющей общественного богатства. Главной задачей учебного заведения является воспитание физически и морально здорового поколения, формирование новой личности, способной

усовершенствовать себя, готовой к осуществлению своих биологических и социальных функций.

Список использованной литературы:

1. Антонова Л.Н. Психологические основания реализации здоровьесберегающих технологий в образовательных учреждениях / Л.Н. Антонова, Т.И. Шульга, К.Г. Эрдынеева // М.: Изд-во МГОУ, 2011. – 100 с.

2. Безруких М.М. Здоровьесберегающая школа / М.М. Безруких. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2014. – 240 с.

3. Борисова И.П. Обеспечение здоровьесберегающих технологий в образовательных учреждениях / Справочник руководителя образовательного учреждения. – 2016. – № 10. – С. 84-92.

4. Вайнер Э.Н. Формирование здоровьесберегающией среды в системе общего образования / Э.Н. Вайнер // Валеология. – 2018. – № 1. – С. 21-26.

5. Вашлаева Л.П. Теория и практика формирования здоровьесберегающей стратегии педагога в условиях повышения квалификации / Л.П Вашлаева // Валеология. – 2018. – № 4. – С. 93-98.

6. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6 т. / Л.С. Выготский. – Том 2: Проблемы общей психологии. – М.: Педагогика, 1981. – 504 с.

7. Зайцев Г. Время педагогики здоровьесозидающей / Г. Зайцев // Народное образование. – 2002. – № 6. – С. 193-200.

8. Здоровьесберегающая деятельность в учебно-воспитательном процессе: проблемы и пути их решения // Народное образование. – 2015. – № 3. – С. 52-87.

9. Здоровьесберегающее образование: теорет. и приклад. аспекты: сб. ст./ Перм. гос. пед. ун-т [и др.]. – Пермь: Кн. мир; Звезда, 2012.– 205 с.

10. Казин Э.М. Основы индивидуального здоровья человека / Э.М. Казин.– М.: ВЛАДОС, 2010. – 192 с.

11. Колесникова М.Г. Здоровьесберегающая деятельность преподавателя / М.Г Колесникова // Естествознание. – 2015. – № 5.– С. 50-55.

12. Кузнецова Л.М. Современные особенности здоровья детей и подростков и их взаимосвязь с проблемами образования / Л.М. Кузнецова // Перемены. – 2010. – № 2. – С. 148-156.

13. Проблемы формирования здорового образа жизни учащихся в общеобразовательных учреждениях / В.В. Кучма // ГиС. – 2000. – № 3. – С. 52-56.

14. Лукьянова В.С. Сохранение и восстановление здоровья учащихся / В.С. Лукьянова, А.А. Остапенко, В.В. Гузенко // Образовательные технологии. – 2014. – № 1. – С.76-84.

УДК 378.147:371.3

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ИСТОРИИ В ВУЗОВСКОМ КУРСЕ ИСТОРИИ

Соболевская Надежда Владимировна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка

E-mail: sobnad@mail.ru

Аннотация. *Автор рассматривает методику применения визуализации истории в практическом опыте работы. Обосновывается мысль о том, что сочетание вербальной и визуальной информации, изучение визуальной истории, реализация учебного проекта по изучению истории семьи и формированию семейного архива формирует у студентов представление о направлениях и методах современной исторической науки, развивает навыки работы с историческими источниками. При этом углубляются знания студентов по отечественной истории, закрепляется уважительное отношение к ценностям и истории семьи, к коллективной исторической памяти, развивается историческое сознание.*

Abstract. *The author describes the methodology of history visualization implementation in practical experience. The paper presents a combination of verbal and visual information, visual history, the realization of studying family history and creating a family archive project forming students' conceptualization about modern historical methods approaches, and developing work with historical sources. Besides, students' knowledge concerning national history becomes deeper, respect for values, family history, and group history memory increases, historical consciousness develops.*

Ключевые слова: *изучение истории, визуальная история, историческая память, учебный проект, история семьи, образ прошлого, исторические источники, фотодокументы.*

Key words: *history studying, anthropological history, visual history, historical memory, class project, family history, an image of the past, historical sources, photographic documents.*

Задача повышения качества исторического образования молодежи в последнее десятилетие не только актуализировалась, а и приобрела новое содержание. Изменился мир, вступив в виртуальную реальность, изменилась историческая наука, изменилась и молодежь.

Реализация задачи усвоения первокурсниками курса отечественной истории в непрофильном вузе требует от преподавателя, в том числе, применения эффективных методик для усиления мотивации обучения, актуализации имеющихся знаний, знакомства первокурсников с основами методологии и методами исторической науки, ее новыми направлениями, дискуссионными вопросами. При этом приходится учитывать, что в

систематическом формате, этим курсом завершается формальное историческое образование студентов.

В рамках данной публикации автор поставил задачу рассмотреть возможности сочетания вербальной и визуальной информации в обучении истории, применение визуальной истории в практическом опыте работы

Представляется важным показать первокурсникам, что, в условиях новой информационной среды, историческая наука совершила наиболее очевидный поворот к визуальной антропологии, в рамках которой «происходит становление нового направления – визуальной истории» [1, с. 166.] Актуализируя багаж исторических знаний, накопленный первокурсниками в общеобразовательной школе, автор, в ходе аудиторных занятий. развивает у студентов навыки анализа письменных источников, а также показывает важность визуальной истории, когда расширение источниковой базы происходит за счет привлечения фотографий, кинодокументов, изобразительных источников [1. с. 164, 169].

Так, при изучении эпохи Древней Руси студентам понравились задания, как по текстуальному анализу фрагментов «Повести временных лет» и статей «Русской Правды», так и анализ подборки художественных полотен «Крещение Руси в картинах русских художников». Сегодняшние первокурсники, как представители «смотрящего» или «клипового» поколения, лучше воспринимают визуальную информацию, легко ориентируются в безбрежных ресурсах интернета и визуальные задания усваиваются ими с большим интересом.

Традиционная экскурсия в художественно-краеведческий музей города обсуждалась живо, но наибольший резонанс вызвало участие одной из академических групп в квесте по истории Великой Отечественной войны, проведенный работниками музея. Сочетание видеоматериала, привлечение знаний студентов по теме, динамика игры помогли углубить знания. Студенты сами обратились к изучению дополнительного краеведческого материала, обсуждали его на семинарских занятиях. Отметим, что сочетание вербальной и визуальной информации повышает активность студентов, позволяет более эффективно использовать ресурсы лекционных и семинарских занятий.

Опора на визуализацию истории важна и в самостоятельной работе студентов. В ее выполнении важную роль играет выбор заданий и мотивация. В современной педагогической «копилке» учебные проекты общепризнаны одной из самых эффективных учебных методик. Е.М. Каргиной убедительно доказано, что на первых курсах бакалавриата «наиболее эффективными являются монопредметные учебные проекты» [2, с. 176]. Кратко очертим такой проект, выполняемый первокурсниками при изучении истории. Это формирование своего «Дерево Рода»: изучение истории семьи и, по сути, первоначальное формирование семейного архива.

Студенты изучают фотографии, документы, хранящиеся в семьях; используя метод устной истории, узнают биографии прадедов, мотивируют бабушек и дедушек записать мемуарные зарисовки – «из моих воспоминаний»; пишут сами и мотивируют родителей написать автобиографии; создают родословные росписи и генеалогическую схему. В рамках данной публикации остановимся на визуализации истории при выполнении этого задания.

Отметим, что проект выполняется на протяжении всего семестра в «ситуации квалифицированного психолого-педагогического сопровождения», ведь на первом этапе, действительно, как подчеркивает Е.М. Каргина «происходит столкновение собственного опыта студента с непостижимой им проблематикой поставленной задачи [2, с.177].

В процессе групповых и индивидуальных консультаций студенты учатся выполнять задание, приобретают навыки работы с разными видами исторических источников, поэтапно работают по специальной памятке, разработанной автором.

При этом, преподаватель в ходе аудиторных занятий постоянно поддерживает и мотивирует студентов на выполнение проекта: актуализирует знания студентов о классификации исторических источников, формирует навыки анализа письменных исторических источников, разъясняет методику изучения фотографий, как исторических источников, рекомендует ознакомиться со специальным материалом, подготовленным музейными работниками по этому вопросу [3].

Живой интерес у студентов вызывает дискуссия о исторической правде и исторической памяти, когда первокурсники, по их словам, впервые задумываются и соглашаются с тем, что факты, события – «историческая правда» и воспоминания о них – «историческая память» не тождественны. Размышления вызывают живой интерес, помогают подтвердить этот вывод на примерах коллективной исторической памяти своей семьи.

В отчетах студенты подчеркивают, что особое место в их проектах занимает материал об истории семьи в 1941-1945 гг. Вспоминают о солдатах Великой Победы их дети и внуки. Живых участников событий осталось единицы. Что узнают студенты? Часть из них впервые увидела фотографии прадедов и прабабушек, узнала их имена. И потрясенная студентка пишет в отчете: «Оказывается, моя прабабушка воевала и дошла с победой до Берлина, награждена боевым орденом и медалями». Наградные документы и уточнения о судьбах пропавших без вести студенты находят, работая с сайтами «Подвиг народа 1941-1945» [4], «Память народа» [5], «Мемориал» [6]. В семьях их находки воспринимаются положительно. Презентация таких документов в академических группах вызывает живой интерес и мотивирует студентов на дальнейший поиск.

Первокурсники приобретают практические навыки работы с историческими источниками, углубленно изучают Отечественную историю XX века. В то же время они, по сути, становятся руководителями проекта. Им помогают чаще бабушки и дедушки, а в ряде семей собираются специально родственники и память прошлого оживает после их рассказов в особенных черточках повседневности, история визуализируется, формируются «образы» прошлого. Персонификация истории, осознание личного опыта близких родственников способствует подключению к процессу познания эмоциональных, иррациональных структур сознания, вторгаясь в сферу менталитета.

Итогом выполнения проекта является выявление и анализ хранящихся в семьях документов и фотографий, формирование комплекса автобиографий и биографий родственников, материалов по наградным документам и т.п. Материл и составленная генеалогическая схема представляется в папке с файлами. «Дерево Рода» защищается в академических группах, а отчет о его выполнении сдается преподавателю. Поощряется создание видеопрезентации проекта. Отметим, что генеалогические схемы получаются разные: 15 человек (например, только мамина «веточка») и двести двадцать человек, как у студентки [7, с. 100-103].

В собранных материалах визуальная истории налицо. Фотографий в семьях хранится много. Студенты часто впервые видят фото прадедов, первомайские демонстраций и праздник 7 ноября, узнают, что назывался он праздник Великого Октября, уточняют у родственников – почему; это для большинства – открытие. Видят новогодние праздники, новогодние костюмы дедушек и бабушек. В семьях сохранились подборки фото об отправке на БАМ комсомольских поездов, много фото о летнем семейном отдыхе, о пионерской жизни, о службе в Советской Армии и т.п. Рассматривая проекты друг друга, студенты погружаются в историю повседневности второй половины XX века. Формируются образы восприятия того времени, при обсуждении первокурсники обращают внимание на то, что термин «совок», которым сегодня в интернете часто сопровождают измышления об СССР, не подходит к этим фотографиям!

Запоминаются образы и история семьи, а значит и история страны. Как отмечает О.Б. Леонтьева: «…исследование исторической памяти всегда представляет собой реконструкцию идентификационных структур, свойственных сознанию «вспоминающей» эпохи. Понятия «идентичность» – «память» – «дискурс» – «образ» – «миф», оказываются взаимно увязанными друг с другом, существующими в одном проблемном поле… изучение исторической памяти можно сравнить с путешествием, и, как показывает опыт травелогов всех времен и народов, начиная с «Одиссеи*», путник всегда возвращается из путешествия не таким, каким отправляется в путь*» (выделено курсивов автором) [8, с. 17]. Согласимся с этим выводом и подтвердим его характерными примерами из отчетов первокурсников 2019-2020 учебного года:

– «…создав свое дерево рода, узнал много нового и интересного о своих родственниках. Не думал, что это занятие будет настолько интересным и полезным»;

– «…благодаря сохранившимся снимкам теперь я могу представлять образы моих пращуров, про которых я так часто слышала истории, но не имела представления, как они выглядят. К тому же, от бабушки я услышала новые для себя истории»;

– «…я провела много времени с семьей, была приятная и уютная атмосфера за изучением фотографий»;

– «… я очень много общалась со своей семьей, мы вместе проводили время за обсуждением наших «семейных тайн» и «фактов». Это было очень познавательно и, конечно же, сблизило нашу семью еще больше»;

– «…благодаря этому исследованию, я еще раз убедился в том, что очень горжусь своей семьей и своими предками»;

– «…я сделала вывод о том, что моя семья – типичные трудолюбивые мирные граждане некогда бывшей необъятной страны. Я горжусь тем, что являюсь членом своей семьи. Мне предстоит еще много выяснить и узнать»;

– «…теперь мне есть, что рассказать своим потомкам»;

– «… я очень рада, что мне довелось поработать над данным проектом для себя и своих будущих детей. Теперь фамилии и имена многих родственников открыли свои судьбы и тайны их носителей»;

– «Я надеюсь, что составленное мною генеалогическое дерево и материалы к нему будут передаваться из поколения в поколение моими детьми и внуками. А значит память о нашем роде останется бессмертной»;

– заочница Д., будущий ветеринар, привлекла к формированию «Дерева Рода» дочь-школьницу и выразила важность сделанного формулой: «В моем сознании открылось просветление. Понятие и Восприятие, Зачем и Почему мне это нужно!.. Мои мама и бабушка всегда говорили: помалкивай и меньше спрашивай! Но теперь я хочу, чтобы мои дети не стеснялись и не боялись рассказывать о себе и своем роде... Я осознала свою важность и значимость в этой цепи!» (сохранена орфография студентки).

Такие примеры можно множить. Анализ отчетов первокурсников показывает, что работу над выполнением проекта все оценивают, как нужную и полезную. Ежегодно, по итогам проекта, отдельные студенты выступают с докладами и презентациями на научных конференциях, традиционных круглых столах в вузе ко Дню Победы и ко Дню освобождения Донбасса, принимают активное участие в шествиях Бессмертного полка с портретами прадедов.

Таким образом, сочетание вербальной и визуальной информации при изучении истории, использование визуальной истории, в том числе личностное ее восприятие через историю семьи, позволяет актуализировать коллективную историческую память, помогает первокурсникам сформировать образы прошлого через воспоминания родственников и семейные фотографии, сформировать основу семейного архива, глубже усвоить отечественную историю, развить историческое сознание.

Список использованной литературы:

1. Мазур Л. Визуализация истории: новый поворот в развитии исторического познания / Л. Мазур // Quaestio Rossica. – 2015. – № 3. – С. 160-178 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/36585/1/qr_3_2015_09.pdf (дата обращения: 03.12.2020)

2. Каргина Е.М. Метод педагогического проектирования: история и современность: монография / Е.М. Каргина. – Пенза: ПГУАС, 2014. – 212 с.

3. «Документальная память»: работа с семейным архивом: особенности формирования семейного архива в СССР в 20-е-90-е годы XX века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.urokiistorii.ru/history/routine/2009/12/semeiny-arkhiv (дата обращения: 03.12.2020)

4. Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://podvignaroda.mil.ru/ (дата обращения: 01.12.2020)

5. Электронный банк документов «Память народа» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/heroes/ (дата обращения: 03.12.2020)

6. Электронный банк документов «Мемориал» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.obd-memorial.ru/html/index (дата обращения: 03.12.2020)

7. Сорокина А.Д. «Дерево Рода» как основа семейного архива / А.Д. Сорокина // Сборник материалов V Международной заочной научной конференции «Форум молодых учёных: мир без границ» в 5 ч. Ч.3. Секция 5,6,7. – Донецк: «ДОНМАН», 2020. – С. 100-103.

8. Леонтьева О.Б. Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX начала XX вв. Самара 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rushist.ssau.ru/books1/Leontieva_Memory.pdf (дата обращения: 03.12.2020)

УДК – 811.161.1’282.2 (470.324)

НОМИНАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В ГОВОРАХ СЁЛ СТАРЫЙ КУРЛАК И НОВЫЙ КУРЛАК АННИНСКОГО РАЙОНА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Гальцова Дарья Николаевна,
Воронежский государственный
университет, г. Воронеж

E-mail: darij98@yandex.ru

Аннотация. *В статье рассматриваются номинации человека, функционирующие в говорах двух сёл. Данная тематическая группа ранее не была специально изучена на материале говоров разной материнской соотнесённости, что обусловливает актуальность исследования. Целью работы является систематизация и анализ собранных номинаций. Использованы полевой, описательный и лингвогеографический методы. В результате исследования представлена классификация выявленных лексем, сделан вывод об особенностях их употребления в говорах.*

Ключевые слова: *человек, воронежские говоры, лексика, ареальное описание.*

Abstract. *The article discusses the nominations of a person, functioning in the dialects of two villages. This thematic group was not previously particulary studied on the material of dialects of different maternal correlation, which determines the relevance of the study. The aim of the work is to systematize and analyze the collected nominations. Methods which were used are field, descriptive and linguo-geographical . As a result of the study, a classification of the identified lexemes is presented, the conclusion is made about the peculiarities of their use in dialects.*

Key words: *man, Voronezh dialects, vocabulary, areal description.*

В настоящее время в различных областях лингвистики наблюдается обращение к антропоцентризму, который является одним из главных признаков диалектной картины мира. Человек отражает в языке свой физический облик, эмоции, интеллект, отношение к себе и окружающей действительности [1, с. 3]. В. М. Богуславский отмечает, что «образ человека, его внешность и духовный мир – ядро каждой национальной культуры, системы её ценностей» [2, с. 5]. В связи с этим исследование диалектных языковых номинаций человека необходимо для полного воссоздания диалектной картины мира.

Цель работы – систематизировать и проанализировать номинации человека в говорах сёл Старый Курлак и Новый Курлак Аннинского района Воронежской области. Обращение к указанному материалу обусловлено тем, что данная тематическая группа ранее не была специально изучена на примере говоров указанных сёл.

Лексемы собраны полевым методом, предполагающим непосредственное общение с диалектоносителями, которые являются коренными жителями сёл Новый Курлак и Старый Курлак, преимущественно имеют неполное среднее

образование. При классификации выявленных номинаций использованы описательный и лингвогеографический методы.

В рамках исследования предпринята попытка представить состояние лексики, характеризующей человека по физическим, поведенческим и умственным способностям, в конкретных говорах разной материнской соотнесённости. Установлено, что старокурлакский говор относится к Восточной (Рязанской) группе южнорусского наречия, а новокурлакский говор – к Владимирско-Поволжской группе Восточных среднерусских окающих говоров.

Рассмотрим каждую группу лексики, характеризующей человека, подробно.

1. Физические свойства

Винтиклю′жка – перен. О человеке, у которого плохая, угловатая фигура: *//вон пашла'* ***в'ин'т'икл'у'шкъ****, ф'иγу'ры н'икако'j, ру'к'и, но'γ'и кру'т'ьцъ//* (Н. Курл.).

Глухая тете′ря – о глухом человеке: *//ал' н'а слы'шыш, ч'аво' т'иб'е' γъвар'у',* ***т'ит'е'р'ъ γлуха'jь****//* (Ст. Курл.); *//што ш ты така'jь* ***γлуха'jь т'ит'е'р'ъ****?//* (Н. Курл.).

Глушня′ – глухой человеке, тот, кто плохо слышит: *//мълада'jь, а уже'* ***γлушн'а'****//* (Ст. Курл.).

Ды′лда – человек высокого роста: *//у н'аво' жана'* ***ды'лда****, вон на ско'л'γьн̄ъ вы'шъ jаво'//* (Ст. Курл.); *//ш̅ас д'е'фк'и в п'итна'цът'-шысна'цът' годо'ф вон как'и'и* ***ды'лды****//* (Н. Курл.).

Контоло′гий – увечный, хромой человек: *//он у м'ин'е'* ***кънтало'γ'иj****, куды' jа вам jаво'?//* (Ст. Курл.); *//н'ъ хот'е'лъ jа зъ н'иво' ит̅и, потому' как* ***кънтало'г'иj*** *он//* (Н. Курл.).

Ро′хля – полный, обрюзгший человек: *//а мо'j-тъ сафс'е'м стал* ***ро'хл'ъ****, ръзн'асло' jаво' да'л'ъ н'е'кудъ//* (Ст. Курл.); *//на'дъ д'е'лъм зън'има'цъ, а то бу'д'ьш* ***ро'хл'ьj****//* (Н. Курл.).

Сби′тый – о человеке плотном, крепкого телосложения: *//д'е'фкъ jа была'* ***зб'и'тъjь****, н'ич'о' н'ъ скажу'//* (Ст. Курл.); *//****зб'и'тыj*** *тако'j, кр'е'п'ън'к'иj мужыч'о'к//* (Н. Курл.).

С глу′шью – о глухом человеке: *//н'ъ пр'ик'и'двыjс'и, што* ***з γлу'шjу****, а то так услы'шыш, ма'лъ н'ъ пака'жъцъ//* (Ст. Курл.); *//у м'ин'а' мат' уже'* ***з глу'шjу****//* (Н. Курл.).

Слега′ – перен. О человеке высокого роста: *//γл'ад'и', пашо'л, дъ сталба' мо'жът' руко'j дът'ану'т',* ***сл'иγа'****//* (Ст. Курл.); *//здоров'е'н̄ыj, вот о так'и'х говор'а'т:* ***сл'ига'****//* (Н. Курл.).

Худы'шка – худая девушка: *//што' ш ты,* ***худы'шкъ*** *така'jь, карм'и'т' т'иб'а' на'дъ//* (Ст. Курл.); *//jа* ***худы'шкъ*** *ра'н'шъ была', и доч' у м'ин'а' ш̅ас* ***худы'шкъ****//* (Н. Курл.).

Худю′щий – очень худой человек: *//а пато'м он пр'иje'хъл* ***худ'у'ш̅иj*** *тако'j, как бу'т̄ъ jаво' кто изнутр'а' γрыз'о'т'//* (Ст. Курл.); *//а он'и у н'их та'мъ фс'е* ***худ'у'ш̅ии****, им jи'с'т'-тъ н'е'ч'ьвъ//* (Н. Курл.).

Таким образом, можно сделать вывод, что общество исходит из усреднённой нормы: человек должен быть не худым и не толстым, не высоким и не низким. Всё, что выпадает из этой нормы, номинируется, детально выделяется в говоре:

1) высокий рост *(дылда, слега);*

2) большой вес *(рохля, сбитый);*

3) небольшой вес *(худышка, худющий);*

4) угловатость фигуры *(винтиклюжка);*

5) наличие физического недостатка *(глухая тетеря, глушня, с глушью, контологий).*

2. Поведенческие особенности

Высшау′льный – хитроумный: *//ох она' и **вышāу'л'нъјь**! Фс'е'х нас пово'д'ит, а сама' пра'в'ил'нъ з'д'е'лъјьт//* (Н. Курл.).

Говору′ха – женщина, которая много говорит: *//зна'јьм-зна'јьм, **ɣъвару'хъ** ана' ишшо' та//* (Ст. Курл.); *//т'а'шкъ жыт', кода' жына' **говору'хъ**//* (Н. Курл.).

Жела′нный – ласковый, жалостливый, всех привечающий и всем помогающий: *//муш у н'е'ј **жала'нūј**, што н'и папро'с'иш, фс'о з'д'е'лъја//* (Ст. Курл.); *//фс'е'м помога'јьт, а с'иб'а' забы'л, **жыла'нūј** како'ј-тъ//* (Н. Курл.).

Забубённый – бесшабашный, отчаянный: *//у нијо' сын **зъбуб'о'нūј**, б'ада' с ним//* (Ст. Курл.); *//у м'ин'а' ста'ршыј сын **зъбуб'о'нūј**, фс'у жы'з'н'у за н'иво' п'ър'ьжыва'лъ//* (Н. Курл.).

Забитю′цкий – другой, отличающийся от остальных не в лучшую сторону: *//фс'е как фс'е, а ана' **зъб'ит'у'цкъјь**//* (Ст. Курл.); *//жыв'о'т нъ отшы'б'ь, н'игд'е' н'ь рабо'тъјьт, н'и с к'е'м н'ь здоро'фкъјьцъ – **зъб'ит'у'цкъјь** кака'јь-тъ//* (Н. Курл.).

Забулды′га – непутёвый человек, пьяница: *//вон у На'ф'икъвых **зъбулды'ɣъ** сын, п'ја'н'ицу ишō' **зъбулды'ɣъј** заву'т'//* (Ст. Курл.); *//му'жъ т'иб'е' хоро'шъвъ, што'п н'ь **зъбулды'гъ** был//* (Н. Курл.).

Знако′мистый – всё знающий и от этого зазнающийся, высокомерный: *//иш кака'јь **знако'м'истъјь**! Фс'о'-тъ ана' зна'ит', фс'о'-тъ јеј на'дъ, и цыны' с'ибе' н'а зна'ит'//* (Ст. Курл.); *//бо'л'нъ **знако'м'истъјь** она', ја н'и ста'ну св'а'зывъцъ//* (Н. Курл.).

Кулёма – неловкий, медлительный человек: *//ч'о къпа'јьшс'ь, **кул'о'мъ**? Дамо'ј пашл'и'//* (Ст. Курл.); *//кака'јь ш она' **кул'о'мъ**, жут' про'стъ//* (Н. Курл.).

Мизю′н – неопрятный человек: *//јиво' пъ т'ил'ив'и'зъру пака'зывъјут', а он **миз'у'н миз'уно'м**//* (Ст. Курл.); *//д'е'дъ мы **м'из'уно'м** зва'л'и, од'ива'лсъ пло'хъ и сам на ч'о'ртъ был похо'ш//* (Н. Курл.).

Нехолю′зный – о неряшливом, неопрятном человеке (чаще о женщине): *//н'ь хач'у' пло'хъ ɣъвар'и'т', но **н'ьхал'у'знъјь** ана' ба'бъ//* (Ст. Курл.); *//ба'пкъ ста'ръјь, **н'ьхал'у'знъјь**, и ход'и'т'-тъ к н'еј н'ьохо'тъ//* (Н. Курл.).

Плетуха′ – 1. О том, кто лжёт или сплетничает: *//ч'о ты пр'о'ш, **пл'итуха'**? Н'апра'вдъ фс'о//* (Ст. Курл.); *//ја с н'еј шˉас н'ь ръзгова'р'ивъју, **пл'итуха'** она'//* (Н. Курл.). 2. О том, кто сочиняет, фантазирует (преимущественно по отношению к детям): *//ап'а'т' выду'мълъ ч'аво'ј-тъ, **пл'итуха'** маја', ид'и', бу'ду слу'хът'//* (Ст. Курл.); *//мну'ч'къ у м'ин'а' така'јь **пл'итуха'**, ка'ждыј д'ин' ч'иво'-тъ но'въјь пр'иду'мъјьт//* (Н. Курл.).

Плету′шка – о том, кто лжёт или сплетничает: *//ана' у н'и'х така'јь **пл'ату'шкъ**, што и слоф н'е'ту, фс'о п'ър'ивр'о'т', п'ър'иска'жът'//* (Ст. Курл.); *//а ч'о јијо' слу'хът', она' ш **пл'иту'шкъ**//* (Н. Курл.).

Противо′за – вредный человек: *//ја јиј*о*' руɣа'ју, ɣр'у': **прът'иво'зъ** ты э'тъкъјь, а јеј худ' бы хны'//* (Ст. Курл.).

Прошманде′лка – распутная женщина: *//ты на н'ијо' н'ь ɣл'ад'и', ана' **пръшманд'е'лкъ** //* (Ст. Курл.).

Разбитно′й – развязанный (чаще о женщине): *//н'и бу'д'ьт' с н'ијо' пут'а', **разб'итна'јь** ана'//* (Ст. Курл.); *//д'у'жъ **разб'итна'јь** ба'бъ//* (Н. Курл.).

Рамада′ – женщина, одетая в неопрятную одежду или в одежду, которая сильно велика: *//јав'и'лъс' фч'ира' **ръмада' ръмадо'ј**, куды' ɣлаза' д'е'т'//* (Ст. Курл.)*; //што ты как **ръмада'** хо'д'иш?//* (Н. Курл.).

Ростопша′ – вялый, медлительный, нерасторопный человек, увалень: *//рас̄'е'лс'ь **ръстапша'**, хут' бы пад'е'лъл ч'аво'//* (Ст. Курл.); *//н'и да'ј бох му'жъ тако'въ **ръстапшу'**//* (Н. Курл.).

С бу′сарью – своенравный: *//**з бу'сър'ју** он у м'ин'а', а ја фс'о равно' п'ър'ьсамл'у'//* (Ст. Курл.); *//ја јиј сра'зу говор'и'лъ: **з бу'сър'ју** он мужы'к, куды' за'муш зъ н'иво'//* (Н. Курл.).

Терёха – о несобранном, медлительном человеке, у которого всё валится из рук: *//ой, **т'ир'о'хъ** ты **т'ир'о'хъ**, фс'е вы'шн'и рас̄ы'пълъ//* (Ст. Курл.).

Трепло′ – о ненадёжном, непостоянном человеке, который много говорит и по делу, и не по делу; сплетник: *//Са'шкъ - **тр'апло'**, и в де'лъ, и н'ь в де'лъ ɣрит', ну јаво'//* (Ст. Курл.); *//**тр'ипло'** тако'ј! И пото'м иш спра'швыјьт, ч'иво' ја оби'д'илъс//* (Н. Курл.).

Ухва′тистый – хваткий к работе: *//ба'бъ у мин'а' хоро'шъјь, **ухва'т'истъјь**, фс'о де'лъјьт, игоро'т сама' пропо'л'ьт, н'иково' н'ь попро'с'ит//* (Н. Курл.).

Хлопяна′я засе′ря – о женщине, которая не умеет поддерживать порядок в доме: *//у Ма'н'к'и-тъ снаха' – **хлъп'ана'јь зас'е'р'ь**, в дом к н'им зајт'и' н'ил'з'а'//* (Ст. Курл.); *//ја зъфс'игда' до'ч'ър'и говор'и'лъ и вну'ч'к'ь говор'у': н'и бу'т' **хлъп'ино'ј зас'е'р'ъј**//* (Н. Курл.).

Хурую′ха – неряшливая, неопрятная женщина: *//ты к н'еј н'ь хад'и', ана' **хурују'хъ** иш̄о' та//* (Ст. Курл.); *//**хурују'хъ** она' и ји'с'т' **хурују'хъ**, н'ир'а'хъ, как'и'х св'ет н'и в'и'дывъл//* (Н. Курл.).

Известно, что поведение в обществе – это один из важных факторов, потому что трудно жить рядом с человеком, поступки которого отличаются от общепринятых не в лучшую сторону. Собранный материал показал, что коллектив не приемлет и, следовательно, выделяет, по-своему номинирует следующие особенности поведения человека:

1) медлительность *(кулёма, ростопша, терёха);*
2) говорливость *(говоруха);*
3) склонность к сплетням *(плетушка, плетуха, трепло);*
4) неопрятность *(мизюн, нехолюзный, рамада, хуруюха);*
5) неумение поддерживать порядок в доме *(хлопяная засеря);*
6) бездедельность *(забулдыга);*
7) бесшабашность *(забубённый);*
8) высокомерие, зазнайство *(знакомистый);*
9) хитрость *(высшаульный);*
10) своенравие, упрямство *(с бусарью);*
11) распутство *(прошманделка);*
12) развязанность *(разбитной);*

13) вредность *(противоза);*

14) отличие ото всех, неприятие общества *(забитюцкий).*

Следует отметить, что кроме отрицательных характеристик человека в исследуемых говорах присутствуют также положительные. Положительное поведение – это норма для диалектоносителей, поэтому она выделяется гораздо реже, однако здесь имеет значение степень качества. Если норма проявляется в большей степени, чем обычно, то носители говоров тоже отмечают это:

1) отношение к труду *(ухватистый);*

2) доброта, жалостливость *(желанный).*

Некоторые свойства называются общерусскими корнями, диалектные особенности отражаются в словообразовании *(говоруха, плетуха, плетушка, трепло, противоза)*, но есть и названия с диалектными корнями *(забулдыга, кулёма, терёха, мизюн, нехолюзный, рамада, хуруюха, высшаульный, с бусарью)*. Коллектив диалектоносителей вызывает к жизни названия, которых нет в общерусском языком материале. Это представляет интерес, так как позволяет выявить, как носители говора воспринимают человека, его поведение в обществе, на что обращают внимание при номинации.

В основу названий человека в исследуемых говорах положен один мотиватор идентификации. Он может быть как положительным, так и отрицательным. Самую большую группу представляют отглагольные существительные, так как поведение – это всегда действие *(плетушка←плести, плетуха←плести, трепло←трепать)*. В основе номинации может лежать название какого-либо предмета *(кулёма←кулёк)*. Имеет место и метафорический перенос *(слега (высокий человек)←слега (бревно)).* Диалектоносители используют такие мотиваторы идентификации, которые являются главными, основными для их общества.

3. Умственные способности

Пара'й – бестолковый человек (о мужчине): *//а ч’о говор’и'т’-тъ? **Пара'j** он и ji'с’т’ пара'j//* (Н. Курл.).

Пуры'шка – бестолковый человек (о женщине): *//а **пуры'шкъ** э'тъ воз’м’и' да и бр’а'кн’и jиму' обо фс’о'м//* (Н. Курл.).

Тетёха – бестолковый, недалёкий человек: *//куда' т’иб’а', таку'jу **т’ит’о'ху**, пъсыла'т’? Фс’о пъп’ьр’ьпу'тъjьш//* (Ст. Курл.); *//**т’ит’о'хъ** jа, ду'мълъ, так бу'д’ьт лу'ч’шъ, а оно' вон как вы'шлъ-тъ//* (Н. Курл.).

Группа номинаций человека по умственным способностям не многочисленна. В говорах отражено отрицательное отклонение от нормы, зафиксированы различные номинации бестолкового человека. Материал исследуемых говоров подтверждает выводы ученых (Т.В. Бахвалова, Е.В. Брысина) о преобладании наименований глупого человека над номинациями умного [3, с. 94]. Все названия в данной группе имеют диалектные корни *(парай, пурышка, тетёха).*

В результате анализа номинаций человека в говорах сёл Старый Курлак и Новый Курлак можно сделать вывод, что самой многочисленной группой является группа «Поведенческие особенности», так как поведение – центральная характеристика человека. Диалектоносители отмечают поступки окружающих их людей, потому что им важно, как поведут себя их односельчане в той или иной ситуации, важно, с какими людьми они живут рядом, чего ожидать от того или иного человека.

Приведённый материал свидетельствует о том, что во всех трёх группах номинаций человека слов с отрицательной оценкой представлено больше, чем слов с положительной, так как всё положительное воспринимается в говоре как норма, а отрицательное – как отклонение от неё. Это явление свойственно диалектной речи в целом.

Так как мы ведём исследование двух говоров, относящихся к разным материнским территориям, то необходимо определить, какой лексикой преимущественно пользуются диалектоносители для номинации человека в Старом Курлаке и в Новом Курлаке: общерусской, южнорусской, среднерусской или узколокальной. В связи с этим все собранные нами диалектные номинации человека в говорах сёл Старый Курлак и Новый Курлак были проанализированы с точки зрения ареала их распространения. В результате были выделены следующие группы:

Лексика общерусского распространения:

Глухая тетеря Пск., Твер., Влад., Костром., Перм., Пенз. [4, вып. 44, с. 102].

Желанный Новг., Олон., Арх., Волог., Моск., Тул. [4, вып. 9, с. 101].

Трепло Влад., Яросл., Костром., Сарат., Пенз., Алт. [4, вып. 45, с. 45].

Южнорусская лексика:

Дылда Ворон. [5, вып. 2, с. 232], Перм. [4, вып. 8, с. 291].

Забубённый Сиб., Смол. [4, вып. 9, с. 279], Ворон. [5, вып. 3, с. 38].

Забулдыга Ворон. [5, вып. 3, с. 39].

Кулёма Курск., Тул. [4, вып. 16, с. 57].

Нехолюзный Курск. [4, вып. 21, с. 203].

Рохля Калуж. [4, вып. 35, с. 208].

С бусарью Курск., Тул., Калуж., Тамб., Ворон., Дон., Ставроп., Брянск. [4, вып. 3, с. 303].

Среднерусская и южнорусская лексика:

Знакомистый Пск. [4, вып. 11, с. 306].

Растопша Вят., Тамб., Ворон., Дон., Краснодар., Твер., Калин., Якут. [4, вып. 34, с. 265].

Ухватистый Новг. [6, вып.4, с. 539].

Южнорусская и севернорусская лексика:

Плетушка Арх. [4, вып. 27, с. 131].

Слега Яросл. [4, вып. 38, с. 244].

Узколокальную воронежскую лексику можно подразделить на несколько подгрупп:

1. А ентологические локализмы

Плетуха′ ˈо том, кто лжёт или сплетничаетˈ (Ст. Курл., Н. Курл.) – плету′ха (Моск., Калин., Сев.-зап., Арх., Груз. ССР) [4, вып. 27, с. 130].

2. Сема ические локализмы

Глушня ˈглухой человекˈ (Ст. Курл.) – ˈзакрытый фартук с нагрудникомˈ (Пск.) [4, вып. 6, с. 219], ˈглухотаˈ (Ворон.) [5, вып. 2, с. 65].

Рамада ˈженщина, одетая в неопрятную одежду или в одежду, которая сильно великаˈ (Ст. Курл., Н. Курл.) – ˈпасмурная погода с мелким дождём, часто с туманомˈ (Петерб, Ленингр., Смол.) [4, вып. 34, с. 94].

Терёха 'о несобранном, медлительном человеке, у которого всё валится из рук ' (Ст. Курл.) – 'о недогадливом человеке, простофиле' (Ленингр.) [4, вып. 44, с. 74].

Тетёха 'недалёкий, бестолковый человек' (Ст. Курл., Н. Курл.) – 'о толстом, неуклюжем, неловком человеке' (Орл., Яросл.), 'о рассеянном, невнимательном человеке' (Терск.), 'о небрежном, нерадивом человеке' (Терск.) [4, вып. 44, с. 103].

3. Собственно лексические. Исследование номинаций человека в говорах сёл Старый Курлак и Новый Курлак выявило ряд слов, которые не зафиксированы в просмотренных источниках, что позволяет сделать вывод об их узколокальном распространении: *винтиклюжка* (Н. Курл.), *высшаульный* (Н. Курл.), *забитюцкий* (Ст.Курл., Н. Курл.), *парай* (Н. Курл.), *противоза* (Ст. Курл.), *пурышка* (Н. Курл.), *хуруюха* (Н. Курл.).

В результате ареального описания выявлено, что самой многочисленной группой является южнорусская лексика. Это подтверждает южнорусскую основу старокурлакского говора и показывает влияние южнорусского окружения на новокурлакский говор с северной основой. Следует отметить, что встречаются лексемы, у которых отмечается только среднерусский ареал распространения *(знакомистый, ухватистый)* и только севернорусский *(слега, плетушка)*. Возможно, данные слова были принесены в Новый Курлак с исконных северо-восточных территорий, а в Старый Курлак попали вследствие взаимодействия говоров двух сёл.

Таким образом, исследование показало, что тематическая группа «Номинации человека» в говорах Старого Курлака и Нового Курлака представлена достаточно широко. Эта группа показывает интерес к человеку, его поступкам, отношению с семьёй. В тяжёлом сельскохозяйственном труде не потерян интерес к личности.

Человек отражает в языке свой физический облик, поведение, умственные способности. Наибольшее количество выявленных лексем связано с поведенческими особенностями. Слов с отрицательной оценкой представлено больше, чем слов с положительной, что характерно для диалектной речи в целом. В основу названий человека положены различные мотиваторы идентификации, каждый коллектив диалектоносителей использует те мотиваторы, которые являются основными для их общества. В результате ареального описания выявлено, что самой многочисленной группой является южнорусская лексика, однако зафиксированы лексемы среднерусского и севернорусского ареалов распространения, что подтверждает информацию о заселении исследуемых сёл с разных территорий. Введено в научный оборот 7 узколокальных лексем.

Выявленный и проанализированный нами материал свидетельствует о сохранении говорами старых номинаций и образовании новых. Это говорит о том, что говоры развиваются по своим внутренним законам и взаимодействуют между собой.

Список использованной литературы:

1. Литвинова Т.А. Номинации человека как отражение языковой картины мира: на материале воронежских говоров: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Литвинова Татьяна Александровна. – Воронеж, 2011. – 24 с.

2. Богуславский В.М. Словарь оценок внешности человека / В.М. Богуславский. – М., 1994. – 336 с.

3. Бахвалова Т.В. Характеристика интеллектуальных способностей человека лексическими и фразеологическими средствами языка: (на материале орлов. говоров): учебное пособие / Т.В. Бахвалова; Орлов. гос. пед. ин-т. – Орел: ОГПИ, 1993. – 130 с.

4. Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф.П. Филина, Ф.П. Сороколетова, С.А. Мызникова. – М.-Л., 1969-2016. – Вып. 1-49.

5. Словарь воронежских говоров / Под ред. Г.Ф. Ковалева. – Воронеж, 2004-2019. – Вып. 1-3.

6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М., 1935.

УДК 811.111:811.161.1

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОЧИНИТЕЛЬНЫХ СЛОВОСОЧЕТАНИЙ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Соловьева Нелли Владимировна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка

E-mail: nellysolovyova@rambler.ru

Аннотация. *Статья посвящена особенностям сочинительных словосочетаний в английском и русском языках. Рассматриваются различные способы классификации словосочетаний. Анализируются сочинительные словосочетания с точки зрения структуры и семантики в сравниваемых языках.*

Abstract. *The article is devoted to peculiarities of coordinate phrases in the English and Russian languages. Considered are different classifications of phrases. Analyzed are coordinate phrases in terms of their structure and semantics in compared languages.*

Ключевые слова: *сочинительная связь, согласование, управление, примыкание, союзные и бессоюзные словосочетания.*

Key words: *coordination, agreement, government, adjoining, syndetic and asyndetic phrases.*

Словосочетание, как и предложение, является основной единицей синтаксиса. Несмотря на это, до сих пор нет общепринятого определения этой синтаксической единицы. Существуют серьезные расхождения в ее трактовании как в отечественной лингвистике, так и зарубежной.

Целью данной статьи является сравнительный анализ структурно-семантических особенностей сочинительных словосочетаний в английском и русском языках. Практический материал статьи представлен примерами из произведений художественной литературы русских и зарубежных авторов.

Можно говорить о разных задачах синтаксиса. Одни ученые считают, что это раздел грамматики, изучающий предложение, не принимая во внимание тот факт, что предложение состоит из слов, которые группируются в словосочетания, а сами предложения вступают в определенные связи, образуя сложные предложения. Другие считают, что синтаксис занимается только словосочетаниями. Л.С. Бархударов выделяет 3 раздела синтаксиса: учение о структуре предложения, учение о структуре частей предложения – словосочетаниях и учение о структуре синтаксически связанных групп предложений (сложных предложений) [1 с. 14]. А.И. Смирнитский выделяет 2 раздела синтаксиса: учение о способах грамматического соединения слов, или учение о словосочетании и учение об образовании предложения [2, с. 50].

Теорией словосочетания серьезно занимались в конце XIX – начале XX вв. такие выдающиеся ученые, как Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов, А.М. Пешковский, которые считали словосочетанием комбинацию, состоящую из любого количества слов, связанных любыми синтаксическими связями. Но к

середине XX века стала выдвигаться версия о подчинительных словосочетаниях, исключающая при этом сочинительные и предикативные. Эту точку зрения поддерживал академик В.В. Виноградов.

Но в пользу предикативных словосочетаний высказывались И.П. Иванова, Г.Г. Почепцов, В.В. Бурлакова [3, с. 105]. На примере таких словосочетаний как *I am, he glances* они доказали, что это не предложения, несмотря на наличие предикативных отношений, так как они лишены интонации, коммуникативной направленности и фразового ударения. Л.С. Бархударов считает предикативными словосочетаниями только инфинитивные, герундиальные и абсолютные. По его определению «…это такие словосочетания, в которых синтаксические функции обоих составляющих отличны от синтаксической функции всего словосочетания и в которых невозможна подстановка ни одной из непосредственно составляющих» [1, с. 128].

Сочинительные словосочетания выделялись Л.С. Бархударовым, который считал их основной особенностью одинаковость синтаксической функции, при этом не обязательно, чтобы они относились к одной части речи [1, с. 117]. В русском языке, как правило, они относятся к одной части речи.

Учение о словосочетании в зарубежной лингвистике известно по работам американского лингвиста Л. Блумфилда. Он считает словосочетанием любую синтаксически организованную группу, рассматриваемую с точки зрения ее линейной структуры [3, с. 102] и выделяет эндоцентрические с экзоцентрические словосочетания. К эндоцентрическим словосочетаниям он относит такие, «…в которых одна или любая из составляющих может функционировать в большей структуре так же, как и вся группа» [3, с. 102]. А экзоцентрические характеризуются тем, что ни одна из составляющих не может заменить всю группу в большей структуре.

В XVII-XVIII веках зарубежные ученые использовали термин «phrase», который категорически отрицал Г. Суит, считая, что он потерял свою терминологическую силу, поэтому позднее, с начала XX-го века, ввели в обращение слова «*word group*» и «*word cluster*», с чем не был согласен Л. Блумфилд и использовал «*phrase*» в своей теории словосочетания. Отечественные лингвисты считают этот термин прерогативой американских ученых, хотя им оперировал проф. Б.А. Ильиш в своей книге «*Structure of the English Language*».

Мы будем придерживаться точки зрения тех лингвистов, которые выделяют три типа словосочетаний: подчинительные, сочинительные и предикативные.

Существуют различные способы классификации словосочетаний.

В зависимости от количества синтаксических связей между составляющими они могут делиться на элементарные и смешанные. В примере *green and yellow leaves* связь между компонентами *green and yellow* сочинительная, а между *green, yellow* и *leaves* подчинительная. Такой тип связи называется смешанным. Элементарный можно представить следующим примером *politically active youth*, в котором все словосочетание в целом и входящие в него словосочетания являются подчинительными.

По части речи, к которому относится ядро словосочетания, они делятся на:
– глагольные (верить другу, *waiting for Michael*);
– субстантивные (хороший фильм, *cold water*);
– адъективные (типично французский, *incredibly beautiful*);
– местоименные (ничего личного, *neither of them*);
– адвербиальные (очень громко, *six weeks ago*).

В зависимости от числа слов, входящих в словосочетание, их делят на простые и сложные. Простые включают только два знаменательных слова, а сложные более, чем два: *worth reading, cold water, saw the mother of the boy*.

С точки зрения синтаксических отношений между компонентами традиционно выделяют такие типы синтаксической связи, как согласование (интересный фильм), управление (бросить мяч) и примыкание (быстро идти). В русском языке согласование это такой вид подчинительной связи, «… при котором происходит уподобление зависимого слова главному по линии общих для них грамматических категорий» [4, с. 48]. Согласование бывает полным, которое охватывает все морфологические категории главного и зависимого слова, и неполным (холодная погода – род, число, падеж), холодные дни (число и падеж). Б. Смирнитский дает похожее определение согласованию «…такое соединение слов, при котором одно из соединяемых слов точно воспроизводит форму другого слова» [2, с. 75]. Однако такое определение не является полным, поэтому он выделяет случаи согласования в английском языке [2, с. 77-79]:

– между определением и определяемым (между указательным местоимением и существительным, неопределенным артиклем и существительным;

– между подлежащим и сказуемым по линии числа и лица;

– между формами глагола в главном и придаточном предложениях (при правиле согласования времен).

Управление – это такой вид связи, при котором зависимое слово ставится при главном в определенном падеже без предлога или с предлогом и с изменением формы главного слова форма зависимого не изменяется (встретить друга, встречу друга). Русская грамматика трактует данный термин более пространно как «…связь, которая выражается присоединением к главенствующему слову существительного в форме косвенного падежа (без предлога или с предлогом) и означает отношения восполняющие или объектные либо контаминированные: объектно-восполняющие или объектно-определительные» [5]. А.И. Смирнитский приводит такое определение «…это употребление определенной падежной формы подчиненного слова, при котором падежная форма подчиненного слова находится в зависимости не от оформления подчиняющего слова, а от его лексического содержания» [2, с. 81]. Но при этом он объясняет, что при анализе того или иного случая управления следует учитывать не только управляющее слово, но и синтаксическую функцию управляемого слова. Кроме того, необходимо учитывать и случаи свободного употребления форм, при которых имеется возможность выбора форм для подчиненного слова. В английском языке есть два случая возникновения управления [2, с. 85-86]:

– глагол + существительное в общем падеже или личное местоимение в объектном (*to take the book, to see him*);

– предложное управление, в случае, когда глагол требует определенного предлога (*to look through the book, to look for the book*).

Грамматика русского языка выделяет примыкание как такой вид синтаксической связи, «…когда зависимость одного слова от другого, господствующего над ним, выражается не флективными изменениями зависимого слова, не его формами, а лишь его местоположением, его зависимой грамматической функцией, его смыслом» [5, с. 22-23].

Неизменяемым зависимым компонентом является:

– наречие (громко смеяться);

– инфинитив (мысль убежать);

– деепричастие (танцевать улыбаясь);

– неизменяемые прилагательные (цвет хаки);

– сравнительная степень прилагательного (цветы красивее);

– притяжательные местоимения 3-го лица (ее платье).

У академической грамматики более широкий подход к определению такой связи. В качестве примыкающих она рассматривает падежные и предложно-падежные формы с определительным значением.

Примыкание в английском языке основано на том, «…что комбинирующиеся элементы образуют синтаксические группы без изменения формы». [3, с.132]. В словосочетании *nod his head silently* слова *nod* и *silently* связаны с глаголом *nod* приемом примыкания, хотя внешне его показатели не выявляются.

Существует деление словосочетаний на непрерывные и прерывистые. В первой группе непосредственно составляющие словосочетания не отделены друг от друга словами, не входящими в словосочетание (*got out of the chair slowly и slowly, Old Jolyon, got out of the chair)*.

Сочинительные словосочетания могут быть союзными и бессоюзными. Основным средством связи в первой подгруппе являются союзы, выражающие соответствующие семантические отношения:

– соединительные (и, да, ни…ни, *and, nor, neither…nor, not only … but*);

– противительные (а, но, зато, однако, *but, while*);

– разделительные (или, либо, то…то, не то…не то, то ли…то ли, *or, else, either…or*);

– сопоставительные (как… так и, не только… но и, если не … то, не столько …сколько);

– присоединительные (да и, а и, но и, да и то);

В английском языке вместо последних двух используется причинно-следственная связь (*for, so*).

Подробная классификация сочинительных словосочетаний представлена Л.С. Бархударовым. Он указывает на их главные особенности: одинаковость синтаксических функций составляющих, что совершенно не означает их принадлежность к одной и той же части речи, и небинарность структуры, то есть не обязательно в состав словосочетания должны входить две единицы. Их может быть значительно больше. Л.С. Бархударов выделяет такие типы сочинительных словосочетаний, как союзные и бессоюзные, принимая во внимание тот факт, что существует для них три типа синтаксической связи: сочинительные союзы, порядок слов и интонация, которая на письме обозначается запятыми. Союзные

словосочетания делятся на две подгруппы, в зависимости от использования непрерывного или прерывистого союза, на простые и соотносительные.

В простых словосочетаниях в английском языке используются такие, как *but*, *and, yet, or, rather, than, as well as*. В английском языке существует больше ограничений в дистрибуции. Союз *yet* употребляется только с глаголами и прилагательными, *but* только с глаголами, прилагательными либо в конструкции местоимение + союз + существительное или местоимение. В русском языке они представлены союзами *и, но, зато, да, или*.

Соотносительные союзные словосочетания используют прерывистые союзы, состоящие из двух морфем. К ним относятся в английском языке *both… and*, *either…or, now…now, from…to, neither…nor, not…but, а в русском языке ни… ни, то…то, не то…не то, не только…но и, как…так и.*

Бессоюзные сочинительные словосочетания также делятся на две подгруппы, в зависимости от того, возможно ли ввести сочинительный союз между составляющими. Если возможна подстановка союза *and*, то мы имеем дело с копулятивными словосочетаниями. На письме они чаще всего отделяются запятыми для соблюдения интонационного раздела. Во второй подгруппе введение союза невозможно. Интонационный раздел или отсутствует, или является факультативным. Поэтому запятая на письме не обязательна. Такие словосочетания называются аппозитивными.

Но в обоих языках существуют словосочетания, состоящие из более, чем двух компонентов и одна часть присоединена бессоюзным способом, а вторая союзным. Их относят к сочинительным словосочетаниям смешанной союзно-бессоюзной структуры.

Непосредственно составляющие копулятивных словосочетаний соединены определенным интонационным рисунком. Запятая дает возможность ввести союз *and,* что помогает часто отличить их от групп, состоящих из нескольких присубстантивных адъюнктов, которые не образуют словосочетания (*new wooden house*). Для бессоюзной структуры характерна многочленность.

Аппозитивные словосочетания двучленны. В их состав, как правило, входят существительные, субстантивные местоимения и субстантивные словосочетания. Отличительными особенностями таких словосочетаний является невозможность введения союза *and*, а на письме возможно выделение его запятой или тире для интонационного раздела. Семантической особенностью таких словосочетаний является наличие у обоих составляющих одного и того же референта, то есть обозначают одно и то же лицо или предмет (*The young man John – 1. John is a young man. 2. The young man is John*).

Для дальнейшего исследования союзных словосочетаний методом сплошной выборки нами были выбраны примеры из романа С. Моэма «Театр» и рассказов А.П. Чехова.

Согласно результатам исследования самыми распространенными являются бессоюзные копулятивные (50% в английском и 47% в русском):

– a quick delightful smile;

– a fat old woman;

– с осунувшимся, худым лицом;

– невыгодная, недостойная партия.

Большинство словосочетаний состоит из двух или трех слов, соединенных запятой. Некоторая часть имеет смешанную союзно-бессоюзную структуру:

– a warmth, a force of character and vitality;

– soundness, balance and vitality;

– крупным, растянутым, красивым и четким почерком;

– с выражением ужаса, отчаяния и гнева.

Аппозитивные бессоюзные словосочетания составляют 7% в английском и 5% в русском языке. Все они двучленны: первая часть представлена в представленных примерах существительными или личными местоимениями с субстантивными словосочетаниями:

– Roger, a little boy;

– you filthy low-down cad;

– девочка, любимица отца;

– Анна Аркадьевна, любимая сестра Степана Аркадьевича.

Простые союзные словосочетания составляют 39% в английском и 45% в русском. Синтаксическая связь в них представлена союзами: *and, but*, а в русском *и, но,* которые употребляются с прилагательными и существительными:

– stiff and awkward movements;

– a delightful but deprecating smile;

– умоляющий и ласкающий взгляд;

– не просто хорошую, но блестящую партию.

Союзные соотносительные словосочетания составляют незначительный процент от общего количества: 4% в английском и 3% в русском и представлены союзами *both…and, neither…nor не…а, ни…ни:*

– both for the stage and private life;

– neither a borrower nor a lender;

– не в спальне, а в кабинете;

– ни сердца, ни благородства.

При определении семантических особенностей сочинительных словосочетаний отмечается большим разнообразием словосочетания, составляющими которых являются прилагательные и причастия. Они могут передавать:

– абстрактные понятия:

– добрый, веселый нрав;

– the regular, monotonous habits.

– описание внешности человека:

– сильно сложенный широкоплечий человек;

– a frank open face.

– описание предметов:

– большие стеклянные двери;

– a noble mahagony desk.

– эмоции:

– счастливою и скромно торжествующей улыбкой;

– a quick, delightful smile.

– характер человека:

– вечно озабоченная и хлопотливая хозяйка;

– an eccentric, arrogant, exuberant fellow.

– описание погоды:
– ясный морозный день;
– a warm beautiful night.

Словосочетания, составляющими которых являются существительными, не так многочисленны и могут передавать:

– абстрактные понятия:
– ни сердца, ни благородства;
– not intelligence but sensibility.

– описание внешности человека:
– олицетворение чистоты и свежести;
– he had a beard and a moustache.

В английском языке можно выделить словосочетания, которые обозначают занятие человека:
– neither a borrower nor a lender.

В русском языке есть словосочетания с обозначением:

– родственных связей:
– все члены семье и домочадцы.

– названия предметов:
– письма и бумаги.

Типы сочинительных словосочетаний в английском и русском языках представлены в таблице 1.

Таблица 1

Типы сочинительных словосочетаний
в английском и русском языках (в %)

Язык	Союзные простые	Союзные соотносительные	Бессоюзные копулятивные	Бессоюзные аппозитивные
Английский	39	4	50	7
Русский	45	3	47	5

Сравнительный анализ языковых явлений определяется как одно из наиболее плодотворных направлений в лингвистике, что помогает не только выявить изоморфные и алломорфные черты, но и избежать интерференции в процессе перевода с одного языка на другой.

Рассмотренный статье материал может быть использован в курсе теоретической грамматики и сравнительной типологии английского и русского языков.

Список использованной литературы:

1. Бархударов Л.С. Структура простого предложения / Л.С. Бархударов. – М.: Высшая школа, 1966. – 383 с.
2. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка / А.И. Смирницкий. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1957. – 284 с.

3. Иванова И.П. Теоретическая грамматика современного английского языка / И.П. Иванова, В.В. Бурлакова, Г.Г. Почепцов. – М.: Высшая школа, 1981. – 280 с.

4. Синтаксис современного русского языка / Г.Н. Акимова, С.В. Вяткина, В.П. Казаков, Д.В. Руднев; Под ред. С.В. Вяткиной. – СПб.: СПбГУ. – М.: Академия, 2009. – 346 с.

5. Грамматика русского языка / [редкол.: акад. В. В. Виноградов и др.]; Акад. наук СССР, Ин-т языкознания. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, Т. 2, ч. 2: Синтаксис. Ч. 2. – 1954. – 444 с.

ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Международный научный журнал

Выпуск № 12 / 2020

Подписано в печать 15.12.2020

Рабочая группа по выпуску журнала

Ответственный редактор: Морозова И.С.
Редактор: Гараничева О.Е.
Верстка: Мищенко П.А.

Издано при поддержке
ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»
приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов,
аспирантов, докторантов, а также других лиц,
занимающихся научными исследованиями,
опубликовать рукописи в электронном журнале
«Психология человека и общества».

Контакты:

E-mail: donagra@yandex.ua
Сайт: http://donagra.ru

